

# ВОЛЬНОЕ СЛОВО

## ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

|                        |          |
|------------------------|----------|
| на 5 мѣсяцев . . . . . | 8 франк. |
| » 3 мѣсяца . . . . .   | 5 »      |
| » 2 мѣсяца . . . . .   | 3 »      |
| » 1 мѣсяць . . . . .   | 2 »      |

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ  
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются  
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ  
H. GEORG, Genève, rue de la  
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

15-ое АВГУСТА 1882

## СОДЕРЖАНИЕ.

1) Политическая прозорливость и патриотизм по понятіямъ самобытчиковъ.—2) Г-жа Adam и дѣвица Устинья Глинка.—3) Русская полиція въ Парижѣ (корреспонденція «Вольн. Слова»), Василія Сидорацкаго.—4) Секретъ Полиппеля—тайна для самодержца.—5) Корреспонденція: а) Причина отставки барона Николаи, М. Т-ова. б) Въ Сибири, Д. Р-ха Н-ка. в) Списокъ 59 политическимъ ссыльнымъ, сего же. г) Борьба партій и рабочее движеніе въ Австріи, II, В. Мак.—6) Процессъ, постыдный во всѣхъ отношеніяхъ, М. Драгоманова.—7) Талмудъ ли, или жизнь пренитствуетъ евреямъ заниматься производительнымъ трудомъ? Г-на М.—8) Письма о политико-соціальныхъ партіяхъ во Франціи, III: децентрализационная реформа.—9) Извѣстія и замѣтки: политическіе процессы въ Одессѣ; «народная странка»; аутодафе въ Москвѣ; національные гимны Франціи и Россіи; побѣды политическихъ арестантовъ; «соціалистка» по понятіямъ мирового судьи; генералы Кантакузинъ, Кутансовъ и Грессеръ; два новыхъ изданія для Россіи; аграрное движеніе на Украинѣ; аграрное убійство.—10) Объявленія.

ЖЕНЕВА, 15 августа 1882 г.

«О мертвыхъ или ничего не говорить или говорить хорошее» — гласитъ латинская пословица. Мы вполне согласны слѣдовать этому правилу, но съ условіемъ, чтобы и другіе «живые» не искажали памяти мертвыхъ и не приписывали имъ ничего несообразнаго съ ихъ жизнью и характеромъ. А что можетъ быть болѣе болѣе искаженіемъ личности покойнаго, какъ не приписываніе ему качествъ и достоинствъ, свойственныхъ совершенно иному образу жизни и роду дѣятельности? Что бы сказали читатели Гоголя, еслибы нашелся кто нибудь выхваляющій болѣе всего покаянныя письма этого великаго юмориста! Развѣ ихъ чувство справедливости не возмутилось бы отъ такой недостойной похвалы?

То же испытываемъ мы, читая въ русскихъ газетахъ панегирики Скобелеву, какъ глубоко мыслителю и прозорливому политику! Скобелевъ,

знатокъ всѣхъ отраслей военного ремесла, обладавшій всѣми качествами полководца, отъ личнаго безстрастія до обдуманнаго направленія дѣйствій многочисленной арміи, былъ только военнымъ, жилъ только для войны и гдѣ бы ни находился—всегда и на все смотрѣлъ съ военной точки зрѣнія. Мы говоримъ это вовсе не въ упрекъ покойному: специалисту и мастеру своей специальности, ему естественно было о ней только и думать и ею одною только и заниматься. Если у этого талантливаго человѣка была выдающаяся слабость, то именно слабость считать себя дипломатомъ, слабость такъ же мало омрачавшая его достоинства, какъ любовь Фридриха Великаго къ игрѣ на флейтѣ, по которую истиннымъ друзьямъ покойнаго едва-ли пріятно видѣть выставляемою на показъ.

Живая, страстная, нетерпѣливая натура Михаила Дмитриевича дѣлала его неспособнымъ углубляться въ сложныя и хитросплетенныя политическія отношенія, а сознаніе своихъ силъ и преимуществъ надъ другими въ состязаніи на ратномъ полѣ невольнo влекло его къ перенесенію спорныхъ политическихъ вопросовъ на арену боя съ оружіемъ въ рукахъ. Въ теченіе послѣдняго года, когда смертельная болѣзнь, посимая имъ въ груди, уже брала верхъ надъ его жизненною силою, Скобелевъ, томимый скукой и пошлостью будничной среды, на которую его осуждали глубокий миръ и русское государственное устройство, поддавался совѣтамъ людей, желавшихъ загребать жаръ его руками и умѣвшихъ воспользоваться его единственною слабостію: онъ повѣрилъ, что успеетъ однимъ своимъ появленіемъ въ Западной Европѣ соединить всѣ кабинеты противъ Австріи и Германіи и остановить исполненіе ихъ плановъ на Востокѣ!

Оцѣнивая на этомъ самомъ мѣстѣ, въ

№ 28 нашей газеты, значеніе поѣздки Скобелева и его рѣчей, мы выразили опасеніе, что онѣ произведутъ результаты прямо противоположныя желаемымъ, вызовутъ рѣшительныя мѣры для подавленія югославянскаго движенія, сплотятъ союзъ Австріи съ Германіей и возбудятъ всеобщее недовѣріе къ Россіи. Мы имѣемъ въ нашемъ распоряженіи доказательства того, что Скобелевъ самъ быстро созналъ свою ошибку; послѣ своей парижской рѣчи онъ впалъ въ глубокое уныніе, совершенно отказавшись отъ всякой дѣятельности въ пользу юго-славянъ, потерялъ охоту къ дипломатіи и политикѣ и какъ бы охладѣлъ къ самой жизни: онъ чувствовалъ, что судьба его свершилась.

Приличнѣе, достойнѣе было бы, у свѣжей могилы этого славнаго воина, вовсе умолчать о крупной ошибкѣ въ его жизни — плодѣ болѣзненнаго состоянія, которое уже влекло его неудержимо къ смерти. Въмѣсто того, неловкіе или притворные друзья Скобелева въ этой то ошибкѣ и хотятъ видѣть главный его подвигъ. Къ стыду публицистовъ, кичащихся названіемъ независимыхъ или народныхъ, мы должны сказать, что въ настоящемъ случаѣ даже петергофскій узникъ — иначе самодержавный царь — высказалъ болѣе вѣрное сужденіе: въ телеграммѣ къ сестрѣ Скобелева царь говоритъ о потерѣ для арміи, жалѣетъ Скобелева какъ военнаго.

Напечатанная въ іюльской книжкѣ «Русской Старины» «Записка Скобелева по Восточному вопросу», главные выводы которой перепечаташи не только во всѣхъ русскихъ, но и въ большей части иностранныхъ газетъ, представляется «Русью», «Московск. Вѣдомостями» и tutti quanti, какъ какое то откровеніе, которому обязана слѣдовать Россія и противорѣчіе съ которымъ равносильно государственной и народной измѣнѣ.

Прочтя эту записку внимательно и отбросив ее главные заключения, мы не могли не убедиться, что если она и была писана Скобелевым, то все же есть ничто иное как повторение с вариациями передовых статей «Московских» и «Петербургских Вѣдомостей», «Руси» и даже «Новаго Времени», вмѣстѣ съ цитатами изъ военных и политических писателей, свидѣтельствующими о быстромъ и неразборчивомъ чтеніи составителя записки. Оригинальнаго въ ней одно: затрогиваніе интересовъ безразлично враговъ или друзей Россіи, нападеніе разомъ на всѣхъ и каждого и откровенное объявленіе такихъ замысловъ, въ которыхъ, на основаніи подложнаго завѣщанія Петра Великаго, уже 100 лѣтъ обвиняется русское правительство и отъ которыхъ оно до сихъ поръ всегда торжественно отказывалось. Записка говоритъ о необходимости утвержденія русскаго владычества въ Азіи, о распространеніи черезъ Персію до Индійскаго океана и о завладѣніи Константинополемъ, — все это, по мнѣнію автора, нужно Россіи «для обороны ея границъ». Тогда — восклицаетъ онъ — можно будетъ наконецъ сказать, что Польша уже не возстанетъ, слова Костюшки (которыхъ, замѣтимъ, самъ Костюшко никогда не произносилъ) «Finis Poloniae!» сдѣлаются истиною.

Чему тутъ болѣе всего слѣдуетъ удивляться, — дерзости, безтактности или глупости? Вѣдь всякая попытка приведенія подобнаго плана въ исполненіе повела бы не къ «войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ», которую Гоббесъ считалъ нормальнымъ отношеніемъ государствъ между собою, а къ «войнѣ всѣхъ противъ одного».

И такіе замыслы приписываются политической прозорливости! Такой убійственный для государства задоръ именуется патриотизмомъ! Чтобы быть такимъ патриотомъ не достаточно мало знать, надо еще мало любить свое отечество и свой народъ. Скобелевъ пестъ околесную, не вѣдая что творить; господа же московскіе самобытники невѣдѣніемъ отговориться не могутъ, но имъ нужно во что бы ни стало отвлечь вниманіе общества отъ жгучихъ вопросовъ внутренней жизни, — и для этого они сочиняютъ, на показъ народу, богатырей по типу сказочной эпохи, совершенно на манушинскій ладъ и стараются вложить въ уста этихъ богатырей свои побасенки о величій вѣдѣшнихъ задачъ Россіи.

Разоблаченія газеты «Le Radical», за подписью г-на X, о «международномъ III отдѣленіи», въ числѣ организаторовъ котораго упоминается одна русская, Mlle de G, въ настоящее время не у дѣлъ, вызвали на еще болѣшую откровенность извѣстную петербургской публикѣ издательницу «Nouvelle Revue», г-жу Жюльетту Аданъ. Приводимъ переводъ ея во многихъ отношеніяхъ интереснаго письма къ директору названной газеты:

«Милостивый Государь,

«Я пожалѣла бы о томъ, что я женщина, если бы мужчина могъ потребовать объясненій (si un homme pouvait se commettre) отъ автора статей, печатаемыхъ вами о русской полиціи.

«Было бы нелѣпо защищать г-жу Устинью (Justine) Глинку отъ подобныхъ нападковъ! Я приведу лишь одинъ фактъ, который умаляетъ значеніе всѣхъ остальныхъ: г-нъ X увѣряетъ, что я представила г-жу Глинку царю Александру II. Будучи русскимъ трудно не знать, что г-жа Глинка, фрейлина императрицы, какъ всѣ члены ея семейства, принадлежитъ къ русскому двору.

«Глинка — это типъ чести, вѣрности и героической преданности отечеству.

«Одна изъ Глинокъ, слѣдовательно, можетъ заботиться о защитѣ жизни цари, не принадлежа въ тоже время къ полиціи, какъ равно можетъ просить о помилowanіи политическихъ осужденныхъ, не будучи ингилистой.

«Наконецъ, г. X, агентъ низшаго сорта (vulgaire agent) полиціи графа Игнатъева, знаетъ все это и съ моей стороны было бы слишкомъ наивно ему отвѣчать, не разсчитывая задѣть сзади его тѣхъ, которые хотятъ обезкуражить г-жу Глинку и меня въ преслѣдованіи нашего дѣла успокоенія.

«Примите и проч.

JULIETTE ADAM».

Со стороны издательницы «Nouvelle Revue» весьма похвально, конечно, сначала вполне разоблачить передъ публикой анонимъ своей пріятельницы, а за тѣмъ защитить ее отъ клеветы; но не бесполезно, кажется, было бы для добраго имени дѣвицы Устиньи Глинки, если бы ея заступница потрудились объяснить на какомъ основаніи она считаетъ (и при томъ не гадательно, а положительно) автора обличительныхъ статей въ «Radical» за агента игнатьевской полиціи? Это объясненіе могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на значеніе той «œuvre d'apaisement», — того дѣла успокоенія, надъ которымъ, по ея словамъ, г-жа Adam работаетъ вмѣстѣ съ дѣвицею Глинкою. Вѣдь съ точки зрѣнія нашихъ охранителей, съ которыми издательница «Nouvelle Revue» состоитъ въ литературныхъ (если только въ литературныхъ) сношеніяхъ, и на палача Фролова можно смотрѣть какъ на работающаго надъ œuvre d'apaisement!

#### РУССКАЯ ПОЛИЦІЯ ВЪ ПАРИЖѢ.

(Корреспонденція «Вольнаго Слова».)

Во французскихъ радикальныхъ и социалистическихъ газетахъ появляется такая масса вымышленныхъ извѣстій изъ Россіи о взаимной борьбѣ правительства и оппозиціонныхъ партій, что рекомендовать какое либо извѣстіе изъ этихъ газетъ значитъ набрасывать на него тѣнь недостоверности; поэтому, сообщая нижеизложенные факты, считаю необходимымъ оговориться, что факты эти мною проверены независимо отъ газетныхъ сообщеній.

Начиная съ конца іюля, въ газетѣ «Intransigeant», а потомъ и въ «Radical» появились рядъ статей о русской полиціи въ Парижѣ.

Писавшіе ихъ имѣли въ рукахъ богатый и достовѣрный источникъ, о которомъ я не имѣю права распространяться, но воспользовались имъ не вполне такъ, какъ слѣдовало. Они мало обратили вниманія на факты, имѣющіе практическое значеніе. Но все таки нѣсколько интересныхъ данныхъ имѣются въ этихъ статьяхъ. Имено.

Въ Парижѣ существуетъ политическая полиція на жалованьи у русскаго правительства. Набирается она изъ русскихъ и французскихъ \*) и состоитъ подъ начальствомъ г. Лагранжа, отставнаго комиссара французской императорской полиціи, который отъ Наполеона III имѣетъ орденъ почетнаго легіона \*\*). Агентство Лагранжъ, состоящее изъ четырехъ членовъ, связано съ подобными же организаціями въ Женевѣ и Лондонѣ. Парижское агентство, какъ и другія, имѣетъ цѣлью наблюдать за русскими эмигрантами. Между прочимъ, русская бібліотека есть одинъ изъ главныхъ предметовъ наблюденія этихъ шпионовъ \*\*\*). Въ сосѣдствѣ ея были помѣщены два агента. Главнымъ изъ нихъ была одна шѣмка, нанявшая квартиру въ домѣ противъ бібліотеки. Изъ оконъ она наблюдала за входящими въ бібліотеку и выходящими изъ нея. Иногда она отправлялась слѣдить за читателями.

Агенты, въ случаѣ надобности, развѣзжаютъ въ слѣдъ за подозрѣваемыми лицами (при чемъ перѣдко попадаютъ въ комическое положеніе, гонимые за людьми не причастными ни къ какой политикѣ), отправлялись даже въ Россію, чтобы узнавать и выдавать мѣстной полиціи лицъ, которые возвратились въ Россію изъ за границы. Напримѣръ, шѣсяца съ два тому назадъ, для этой цѣли отправился въ Россію три агента (французы: Veauclair, Reins и Bind. См. «Intransigeant» № 717 отъ 1 іюля).

Нѣкоторые лица, особо отмѣченные по возвращенію неостетунному вѣдѣшнванью. Такихъ особо отмѣченныхъ русскимъ прави-

\*) Желающіе знать ихъ имена и адреса, а также и вообще нѣкоторыя подробности о русской заграничной полиціи могутъ смотрѣть «l'Intransigeant», 26, 27 и 29 іюня текущаго года и «Le Radical», 25, 26, 29 іюля и 2, 4, 5 и 6 августа.

\*\*) Изъ записокъ Клода видно, что этотъ Лагранжъ заведывалъ при Наполеонѣ политическимъ отдѣленіемъ парижской полицейской префектуры, будучи, впрочемъ, совершенно независимъ отъ послѣдней.

\*\*\*). Не этому ли бібліотека обязана, что недавно украли изъ нея всѣ журналы, лежавшіе въ читальнѣ?

тельствомъ лицъ въ Парижѣ и окрестностяхъ его около десятка. Неотступное вслѣживаніе выражается въ хожденіи по пятамъ, а иногда дерзость агентовъ простирается до того, что они тайно, въ отсутствіи жильца, входятъ въ квартиру. Для этого имъ, разумѣется, приходится подкупить или обмануть консьержа, который, какъ извѣстно, имѣетъ второй ключъ отъ всякой квартиры. Случаевъ входа въ квартиру и пересмотра писемъ и бумагъ въ отсутствіи хозяина имѣется два. Кромѣ того бывали случаи, что агенты, опять конечно при помощи разныхъ уловокъ, доставали отъ консьержа письма и, просмотрѣвши ихъ, возвращали обратно. Надобно знать, что въ Парижѣ почталонъ не доставляетъ писемъ прямо получателю, а отдаетъ ихъ консьержу для раздачи жильцамъ дома.

Такимъ образомъ, въ свободной республикѣ, благодаря деньгамъ русскаго правительства, мы не гарантированы отъ воровскихъ обысковъ и не пользуемся неприкосновенностью частной корреспонденціи.

По словамъ газеты «Le Radical», «статьи «l'Intransigent» о русской полиціи произвели во французской публикѣ живое негодованіе противъ этой полицейской организаціи». Утѣшительно хоть то, что по крайней мѣрѣ общественное мнѣніе не на сторонѣ насилія.

Василій Сидорацій.

Post-scriptum редакціи. Мы припомнимъ, что въ числѣ лицъ, сильно скомпрометированныхъ разоблаченіями «Intransigent» есть прикосновенные къ редакціи бывшей газеты «La Révolution Sociale», печатавшей восторженные памфлеты «динамиту» и «русскимъ пингвинатамъ», показавшимъ-де всему міру примѣръ, какъ имъ дѣйствовать для цѣлей социальной революціи.

#### СЕКРЕТЪ ПОЛИШИНЕЛЯ—ТАЙНА ДЛЯ САМОДЕРЖЦА.

Въ «Journal de Genève» отъ 11 Августа напечатано петербургское письмо, посвященное повѣшнымъ хищникамъ. При этомъ между прочимъ говорится о хищникахъ на петербургской таможенѣ, по поводу которыхъ уже начато было судебное слѣдствіе, но было приостановлено, по вліянію важной особы, извѣстнаго юриста и т. д. Намъ нѣсколько удивило, что корреспондентъ не называетъ имени ни хищника, ни его покровителя. А между тѣмъ Европѣ было бы интересно узнать особенно имя послѣдняго, такъ какъ это имя принадлежитъ фактически императору Россіи, г-ну Побѣдоносцеву. Въ Россіи же ни для кого не секретъ, что хищникъ петербургской таможенѣ есть г. Энгельгардтъ, тестъ г-на Побѣдоносцева, взятый послѣднимъ на поруки и охраняемый имъ отъ судебного процесса. Секретъ это только для бѣднаго Александра Александровича Романова, который воображаетъ себя не только всен Русіи самодержцемъ, но и искоренителемъ хищниковъ, между тѣмъ какъ онъ только регистраторъ воли Его Величества, Покрова и Прибылища хищника.

#### ПРИЧИНА ОСТАВКИ БАРОНА НИКОЛАИ.

(Письмо къ редактору «Вольнаго Слова»)

Въ № 39 Вашей газеты, по поводу послѣдней перемены въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, сказано: «Неизвѣстно даже, за какія провинности Николай смѣненъ Деляновымъ». Въ Петербургѣ это очень хорошо извѣстно, а потому позвольте сообщить Вамъ подробности этого курьезнаго дѣла, — весьма характеристичнаго. Г. Побѣдоносцевъ и К<sup>о</sup> давно уже стремились къ удаленію барона Николаи \*) и для достиженія своей цѣли воспользовались слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Въ настоящемъ августѣ истекъ 5 лѣтній срокъ службы при Московскомъ университетѣ проф. Любимову, какъ извѣстно, оставленному (за выслугою пенсіоннаго срока) на службѣ 5 лѣтъ тому назадъ не по выбору совѣта, какъ то слѣдовало бы, а по особому высочайшему повелѣнію, исходящему отъ тогдашнихъ министровъ народнаго просвѣщенія, Толстыхъ. Совѣтъ Московскаго университета, въ виду приближенія теперь срока службы навязаннаго ему профессора, обратился къ барону Николаи съ вопросомъ, какъ ему поступить: долженъ ли онъ, на основаніи закона, приступить въ августѣ къ выборамъ Любимова, или г. министру будетъ угодно повторить экстренный способъ новаго его назначенія на новое пятилѣтіе. Баронъ Николай отвѣчалъ, что университетъ долженъ дѣйствовать на основаніи Устава. Такимъ образомъ, падшихъ должны были бы проходить выборы Любимова на второе пятилѣтіе, въ исходѣ которыхъ нельзя было и сомнѣваться. Именно поэтому самому г. Любимовъ тогда же написалъ Государю письмо съ жалобою на барона Николаи, который, будто бы, отнесся неуважительно къ высочайшему повелѣнію его покойнаго отца, въ силу чего онъ былъ назначенъ профессоромъ по окончаніи 25-лѣтней службы, и приказалъ теперь подвергнуть эту высочайшую волю балотировкѣ профессоромъ. Это была явная ложь, такъ какъ то высочайшее повелѣніе замѣняло собою выборы на 5 лѣтъ, а слѣдовательно, относилось не къ пожизненному, а тоже къ 5 лѣтнему назначенію. Но письмо г. Любимова было доставлено Катковымъ Побѣдоносцеву, а этотъ представилъ его Государю. Такимъ образомъ люди, которые задались мыслію не оставить камня на камнѣ въ реформахъ Александра II, тутъ вдругъ воспылали глубокимъ уваженіемъ къ его памяти и считали святотатствомъ отмѣнить назначеніе имъ г. Любимова—и притомъ, какъ я показалъ выше, безбожно лгали, не хуже гр. Игнатъева: покойный императоръ и не думалъ назначать Любимова безсмысленнымъ профессоромъ.

Государь подписалъ на письмѣ Любимова, по указанію Побѣдоносцева: «исполнить», т. е., оставить Любимова на мѣстѣ безъ выборовъ, но, кромѣ того, Побѣдоносцевъ взялъ на себя отнести это письмо лично барону Николаи. Баронъ Николай былъ вынужденъ, такимъ образомъ, въ присутствіи самого Побѣдоносцева,

\*) Намъ извѣстно, что въ первые же дни назначенія гр. Игнатъева министромъ внутреннихъ дѣлъ, М. Н. Катковъ подавалъ новому правителю записку, въ которой расписывалъ всю несостоятельность барона Николаи къ искорененію крамолы и тогда же мирился на назначеніи министромъ народнаго просвѣщенія статсъ-секретаря Делянова. (Ред.)

прочестъ дерзкія выраженія по его адресу со стороны Любимова,—вдобавокъ исполнить его просьбу, какъ высочайшее повелѣніе. На слѣдующій же день баронъ Николай подалъ прошеніе объ отставкѣ, предоставивъ исполненіе упомянутого высочайшаго повелѣнія своему преемнику, Делянову, который и былъ избранъ, какъ человекъ способный исполнять всякія повелѣнія и быть слѣпымъ орудіемъ тѣхъ, кому онъ обязанъ своимъ министерскимъ стуломъ.

Вотъ, Милостивый Государь, та «провинность», за которую былъ смѣненъ баронъ Николай. У насъ, какъ Вы знаете, это—одна изъ самыхъ тяжкихъ провинностей: не имѣть способности быть холономъ холоповъ. Кстати, изъ этой исторіи Вы можете наглядно видѣть, какъ теперь дѣлается русская исторія — и какими руками: ложь и интрига—орудіе, а цѣль—мракобѣсіе!

М. Т.—овъ.

Post Scriptum редакціи. Ложь и интрига орудіе, а цѣль — мракобѣсіе! Но цѣль эта въ XIX ст. недостижима, — а потому всѣ эти гг. Катковы, Любимовы, Толстые успѣваютъ лишь просто обдѣлывать свои дѣлшки. Занятіе самое подходящее для царствованія императора, мечтающаго объ искорененіи хищниковъ!

#### ВЪ СИБИРИ.

(Корреспонденція «Вольнаго Слова».)

Въ легальной прессѣ много было толковъ о комиссіи, разсматривающей дѣла политическихъ административно-ссылныхъ. Тонъ этихъ сообщений былъ таковъ, что читатель невольно ожидалъ отъ комиссіи облегченія участи ссыльныхъ и освобожденія многихъ изъ нихъ. Ожиданія эти напрасны и есть результатъ односторонности свѣдѣній сообщаемыхъ прессой, которой запрещено печатать что либо объ участи ссыльныхъ. Такова ужъ судьба правительственныхъ дѣйствій: публика думаетъ, что русское правительство дѣлаетъ милость, а на самомъ дѣлѣ оно дѣлаетъ подлость. Въ прилагаемомъ \*) списокѣ ссыльныхъ вы найдете примѣры безпричиннаго ухудшенія участи людей, благодаря именно дѣятельности упомянутой же комиссіи. Она ссыльнаго гонитъ вновь въ болѣе отдаленныя мѣста и назначаетъ срокъ пять лѣтъ со дня новой ссылки, при чемъ прежняя, часто многолѣтняя, въ расчетъ не берется. Какъ примѣръ я приведу выдержку изъ письма одного безпричинно—повососланнаго: «Въ началѣ 1877 года я былъ привезенъ въ губ. г.\* (отстоящій отъ мѣста моего ностыннаго жительства на 1541 в.), затѣмъ немедленно былъ отравленъ въ уѣздный городъ \*\* (373 в. отъ губ. г.); спустя полгода перевели въ другой уѣздный городъ \*\*\* (445 в.); спустя годъ, перевели въ третій уѣздный городъ \*\*\*\* (306 в.); наконецъ по хлопотамъ моей жены, ради малолѣтнаго ребенка перевели въ болѣе южный городъ \*\*\*\*\* (1117 в.), откуда я писалъ Вамъ заказное письмо, какъ Вы

\*) См. ниже. (Ред.)

увидите из прилагаемой почтовой росписки, и послал мою фотографическую карточку. Письмо это и карточка, как оказалось впоследствии, были перехвачены исправником и отосланы губернатору; последний на мой протест ответил, что письмо и карточка найдены им предосудительными и хранятся в его канцелярии. Теперь, по распоряжению комиссии, рассматривающей дело о политическом ссыльном, я переведен в Сибирь (за 2843 в. от места последнего пребывания в ссылке) и водворен здесь на 5 лет.\* И так этот человек в течение пяти лет излечился 6625 в. и теперь, наконец, водворен еще на пять лет, т. е. всего в административной ссылке он будет десять лет!

Новые партии ссыльных продолжают прибывать в Сибирь. Вот сведения о первой партии 1882 г. Состояла она больше, чем из 50 человек. Собрали ее в Московской пересыльной тюрьме. Прежние центры сбора, Вышневолоцкая и Мценская тюрьмы, упразднены. В партии административные преобладали. Теперь разница та, что им назначают сроки, большею частью 5 лет, реже 3½ и 3 года, меньше редко бывает. Процедура вывоза упрощена. Жандармы по большей части замѣняются обыкновенным солдатским конвоем. Кроме идущих в ссылку впервые, в этой партии много было административных, же выславшихся из северных губерний Европейской России, как результат пересмотра дела об административно-ссыльных. Способ увоза прежний. «Утром потребовали в полицию, не сказав зачѣм и не сказав, что нужно взять вещи, а там двѣ тройки и конной уже готовы. Сейчас же в губернский город, в острог, дали арестантские полушубки и, объявив, что на 5 лет, отправили».

Так отправляли двух женщин, у которых на месте их прежней ссылки остались мужья.

В Сибири до сих пор почти никому сроков не назначали. Вместо этого занимаются перетасовкой и в перетасовках этих не малую роль играл отказ многих из ссыльных, к сожалѣнию не всех, от присяги, т. е. акта, который должен быть добровольным. Интересно новый факт пренебрежения правительства к собственным законам. Как известно, лишние всех прав состоянія не допускаются к присяге, так гласит закон. Под защиту этого закона и стали некоторые лишние, по суду, всех прав состоянія политические ссыльные. Но теперь им пришла бумага с разрѣшеніем и поощреніем присягать.

Дело арестованного в Москвѣ Л., попавшагося с массой адресов, сильно отразилось на Сибири. Начальство пришло к убѣжденію, что живущие по почтовому тракту способны побѣгать и потому озабочилось разрѣшеніем их по захолустьям. Так, например, из Крас-

ноярска всех ссыльных до одного расставали: кого в Енисейск, кого в Канскій округ, других в Минусинск, а то и в Якутскую область. Томские ссыльные почти все арестованы. Аресты были в Тюмени, Екатеринбургѣ, Казани...

В Красноярскѣ была арестована (теперь выпущена) дочь красноярскаго прокурора, а самъ прокуроръ отставлен от должности.

Такъ какъ центр тяготенія при певольных передвиженіях ссыльных есть Якутская область и въ нее может попасть каждый политическій ссыльный \*), то крайне интересны всякіе документы отбѣчающіе на вопросъ «какъ тамъ?» и «что тамъ?» Вотъ частное письмо оттуда.

«Живу я въ юртѣ якутской съ поклонными стѣнами, съ землянымъ поломъ и съ вѣчнымъ огнемъ въ комелькѣ. Вѣчный онъ потому, что дворецъ нашъ требуетъ отопленія и дню и ночью, въ противномъ случаѣ грозитъ намъ заморозеніемъ. Въ томъ углу, куда онъ обращенъ своимъ жерломъ, иногда можно испечься отъ жару, въ обратной же сторонѣ у дверей, на стѣнахъ у насъ снѣгъ. Значитъ, мы живемъ заразъ въ двухъ полюсахъ: жаркомъ и холодномъ. Копоти и пыли въ нашемъ дворцѣ столько, сколько нѣтъ ея во всемъ вашемъ городѣ. Съ псу то и веду безустанную и безуспѣшную борьбу. Окна наши тоже имѣютъ свою оригинальность: въ нихъ вставлены не обыкновенныя стекла, что ужъ такъ примелькалось, а цѣлыя глыбы льду, которыя мнѣ приходится ежедневно скоблить, чтобы онѣ не мѣшали солнышку проглядывать на насъ, а то онѣ за ночь все замохнатятся. Неправда ли очень живописная обстановка? Это внутри. Снаружи тоже богомъ не обижены: снѣгу-то, снѣгу-то у насъ сколько! А лѣсу-то! А скота якутскаго, мычанье котораго только и нарушаетъ нашу пустынную тишину! Если бы я была художникомъ (какъ я сожалѣю, что этого нѣтъ), я изобразила бы вамъ всю эту дикую красоту съ мычаниемъ коровами. Иные улусные ссыльные живутъ въ юртѣ особо отъ якутовъ, а другіе помѣщаются въ одной юртѣ съ якутами и ихъ скотомъ. Тѣ, у кого юрта отдѣльная и въ которой значить гѣтъ хлѣва, избавлены отъ запаха, присущаго коровамъ; но въ другихъ юртахъ хлѣвъ соединяется съ ними открытою дверью, такъ что запахъ въ хлѣвѣ и въ юртѣ — одинаковъ. Коровы, идя въ хлѣвъ и обратно, проходятъ чрезъ юрту (очень пріятное и величественное зрѣлище!) Юрта сама, подобно нашимъ коншнямъ, раздѣлена на стойла, которыя приходится противъ двери. Только на мѣстѣ ясель строятся широченныя лавки. На этихъ лавкахъ якуты строятъ себѣ постели и на ночь завѣшиваются занавѣсками: это ихъ альковы. Вѣроятно стойла эти строятся съ той цѣлю, чтобы въ каждомъ помѣщалась отдѣльная семья, такъ какъ въ зимникахъ ихъ собирается по нѣскольку семей. Отъ якута, такъ же какъ

\*) Подобно тому, какъ въ политическіе ссыльные можетъ попасть каждый обыватель.

и отъ его скота разить одинаково. Грязны они невыразимо. Первое время я просто задыхалась, когда якуты появлялись намъ со своимъ запахомъ, по теперь мой носъ настолько обтерпѣлся, что его уже не поражаетъ никакая вонь. Скоро я, вѣроятно, буду въ пей находить столько же удовольствія, сколько и сами якуты. Ихъ ребята голые (рубашки шьются только тѣмъ, которые постарше) валяются на земляномъ полу, роются въ грязи, снѣжить себѣ руки, подбираютъ всякую пакость и такимъ образомъ татуируютъ себя очень живописно. И холода-то, вѣдь, лѣшіе не боятся: какаля нибудь маленькая козявка копошится нагая противъ самой двери, а дверь то и дѣло хлопъ да хлопъ. Народъ этотъ, надо правду о немъ сказать, больно лѣнивъ и всю зиму проводитъ только въ томъ, что шляется изъ одной юрты въ другую и обмѣнивается словомъ: кэпсэ, дагоръ! сирѣчь: сказывай, пріятель! при этомъ пріятель долженъ предъ нимъ выложить все, что ему пришлось узнать за этотъ день. Притомъ онъ не долженъ упустить и того, что, и у кого ему пришлось въ этотъ день побѣсть. Жадущій онъ страсть какой: все бы лопать, но только не на свой счетъ, а на счетъ дагора. Дома же у себя онъ пробавляется довольно скудно: жретъ какую нибудь жидкую кашу, которую лижетъ со скородомъ, да щетъ чай. Хлѣбъ кушаютъ въ исключительныхъ случаяхъ, предпочитая, чтобы снѣгъ гнилъ у нихъ въ амбарахъ. Ыдятъ голое масло и пьютъ свое скверное молоко. Между ними есть очень богатые не только скотомъ, но и деньгами: имѣютъ по нѣсколько тысячъ чистоганомъ. Теперь я вамъ постараюсь изобразить, что такое улусъ. Это — безконечнѣйшіе лѣса съ какими-то зальчыми тропками, съ прогалинами, на которыхъ ютятся юрты якутскія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоитъ по нѣскольку юртъ, въ другихъ мѣстахъ юрта отъ юрты разставлена на нѣсколько верстъ. Весь улусъ, который иногда бываетъ очень обширенъ, напримеръ, иногда тянется въ одну сторону 1500 верстъ, дѣлится на наслеги, а наслеги на роды. Заправитель всего улуса есть голова. Каждый наслегъ имѣетъ своего старшину, который по якутски зовется княземъ, а голова величается великимъ княземъ. Каждый родъ имѣетъ родоваго старшину. Все эти власти — выборныя и утверждаются якутскимъ окружнымъ полицейскимъ управленіемъ. Въ каждомъ родѣ есть свой десятникъ, который выполняетъ должность разсылнаго и опредѣляется по найму, напр., во время якутскихъ собраний онъ ѣздитъ оповѣщать якутовъ. Помимо уголовныхъ дѣлъ они судятся сами. Мнѣ случилось по дорогѣ видѣть такое судище. Разбираетъ судящихся староста. При этомъ всякій посторонній, присутствующій на этомъ судѣ, можетъ дѣлать свои замѣчанія и вопрошать судящихся. Не доѣзжая еще до Якутской области, мнѣ пришлось слышать о надворъ за ссыльными, водворенными въ этихъ улусахъ, чудовищныя вещи. Такъ, напримеръ,

разсказывали, что ссыльный долженъ безвыходно сидѣть въ той куртѣ, въ которой водворенъ, не имѣя права выхода изъ нея. Какъ только онъ сунется на улицу, такъ якуты его будто и тянутъ назадъ, не позволяютъ выходить. Это вздоръ. Такой надзоръ здѣсь вовсе ненуженъ, ибо изъ улуса не убѣжишь и ссыльный свободно можетъ гулять по дебрямъ, гдѣ хочетъ. Нѣкоторые изъ давнихъ ссыльных обжились въ своихъ мѣстахъ настолько и такъ комфортабельно устроились, что ихъ уже не тянетъ съ мѣста; нѣкоторые поженились и живутъ въ настоящей европейской обстановкѣ, даже при фортепиано, какъ говорятъ. Улусъ даетъ ссыльному землю и деньги, или снабжаетъ его пищей, какъ онъ пожелаетъ. Помимо этого казна даетъ на каждого ссыльнаго 6 рублей въ мѣсяцъ. Въ каждомъ улусѣ есть порядочное число государственныхъ ссыльныхъ, но всѣ они разселены на далекихъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго».

Д. Р-хъ Н-къ.

#### СПИСОКЪ 59 ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ССЫЛЬНЫМЪ.\*)

Александрова, Евгенія, переведена изъ Архангельской губ. въ Верхоянскъ (путешествіе болѣе, чѣмъ 6234 версты).

Альбовъ—въ улусахъ Якутской области, отъ города болѣе, чѣмъ въ 500 верстахъ.

Антекиманъ—въ Якутской области.

Балладъ (по дѣлу извѣстнаго публициста шестидесятыхъ годовъ Писарева) уже нѣсколько лѣтъ служитъ начальникомъ золотопромышленной принсковой партіи въ Якутской области, но имѣетъ право разъѣзжать по В. Сибири.

Бачинъ—въ Якутской области.

Бовилевскій (или Побѣльскій,\*\*) въ точности этихъ свѣдѣній трудно разобрать), студентъ 5 курса Харьковскаго университета, жившій въ Усть-Маѣ, Якутской области, повѣсился, оставивъ письмо, гдѣ онъ проситъ никого не винить въ его смерти. «Мнѣ жаль только, пишетъ онъ, что придется оторвать нашего исправника отъ зеленого стола для производства слѣдствія..... Намъ не дозволяютъ выѣзжать изъ села далѣе 5 верстъ, но я отправляюсь далеко въ Енисейскіе поля». Онъ жилъ въ Якутской области 1½ года и сильно скучалъ.

..... бѣжалъ изъ Иркутской тюрьмы.

..... бѣжалъ изъ Верхоянска удачно.

Блозеровъ—въ Якутской области.

Вайнштейнъ, въ селѣ Амгинскомъ, Якутской области, занимается хлѣбопашествомъ.

\*) Въ помѣщаемомъ списокѣ 59 человѣкъ свѣдѣній собраны въ періодъ между 1-мъ февраля (н. ст.) и 1-мъ июня 1882 г., хотя не всѣ онѣ одинаково свѣжи, напр., Дмоховскій умеръ уже съ годъ тому назадъ; Лопатинъ бѣжалъ болѣе полугода тому назадъ. Фамиліи бѣжавшихъ я не нахожу возможнымъ публиковать, такъ какъ подобная публикація можетъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ принести вредъ. Въ одномъ революціонномъ журналѣ однажды опубликовали фамиліи разыскиваемыхъ. Журналъ попалъ прителю разыскиваемаго, а тотъ при встрѣчѣ донесъ на него.

\*\*) Подбѣльскій? (Ред.)

Д. Р-хъ Н-къ.

Вишневецкій, давно уже бѣжавшій изъ Енисейска, пойманъ на западной границѣ.

Волкова, Марія, вдова Валеріана Осипскаго (казненнаго), привезена въ Тобольскую губернію на 5 лѣтъ изъ мѣста своей прежней ссылки, Усть-Сысольска.

Воропкинъ—въ Якутской области за непризнаніе присяги Александру III.

Гамкрелидзе переведенъ въ Иркутскъ изъ Верхоянска.

Долгушина, сестра осужденнаго на каторгу въ 1873 г., выслана въ Якутскъ изъ Красноярска.

Дмоховскій, осужденный на каторгу въ 1873 г. и до сихъ поръ содержавшійся въ Харьковск. центральной каторжной тюрьмѣ, умеръ въ Иркутской тюрьмѣ.

Замшевскій (человѣкъ пожилой)—въ Костромѣ; срокъ, какъ говорятъ, 5 лѣтъ.

Зарцевъ—въ Якутской области.

..... осужденный на 20 лѣтнюю каторжную работу, бѣжалъ изъ Красноярской тюрьмы и не пойманъ.

Киршманъ весной прослѣдовалъ въ Сибирь.

Ковалевская, сошедшая съ ума на Карѣ, по прошенію мужа переведена въ Минусинскую тюремную больницу, гдѣ ей очень скверно.

..... бѣжала изъ Иркутскаго острога.

Короленко, Владиміръ, въ Якутской области.

Крылова весной привезена въ В. Сибирь, по суду.

Кузнецовъ, студентъ Мед. Акад., переведенъ въ Томскъ.

Кушнаренко освобожденъ изъ Капскаго округа (Енис. губ.), Татевской волости, съ выдачей прогоновъ до Одессы (суммой въ 154 р.).

Линевъ, въ Якутской области.

Лобановъ изъ Кіева весной прослѣдовалъ въ Сибирь, по суду.

Лопатинъ, Николай, бѣжалъ изъ Верхоянска, куда былъ переведенъ изъ Балаганска, въ который попалъ изъ Архангельской губерніи, куда, въ свою очередь, былъ привезенъ изъ Петербурга. Бѣжалъ онъ въ то время, когда его хотѣли сослать на сѣверъ Якутской области, 5000 верстъ отъ Верхоянска, за отказъ отъ присяги. Послѣ его побѣга, съ цѣлью розыска было разослано множество его фотографическихъ карточекъ и объявлена была премія за поимку. Но теперь онъ въ опасности\*).

Малавскій, Владиміръ, осужденный по Чигиринскому дѣлу, бѣжалъ изъ Красноярскаго острога, скрывался цѣлый мѣсяцъ и пойманъ.

..... бѣжавшій въ прошломъ году изъ Балаганска, Иркутской губерніи, и теперь не пойманъ.

Мельниковъ весной прослѣдовалъ, по суду, въ Сибирь.

\*) Въ 32 № прорихской газеты «Der Sozialdemokrat» напечатана статья г. Лопатина о его странствованіяхъ въ административномъ порядкѣ изъ Архангельска въ Томскъ, потомъ въ Иркутскъ, Балаганскъ, Верхоянскъ, Колымскъ (Нижне?) и о побѣгѣ изъ послѣдняго. (Ред.)

Мышкинъ (по дѣлу 193) шелъ въ Сибирь въ одной партіи съ Дмоховскимъ.

Натансонъ переведенъ изъ Верхоянска въ улусъ Якутской области, отъ города въ 350 верстахъ.

Новосильская, Анна, привезена въ В. Сибирь на 5 лѣтъ изъ прежняго мѣста своей ссылки (г. Слободскъ, Вятск. губ.), въ которую пошла изъ Кіева. Эта новая ссылка есть результатъ дѣятельности коммисіи по пересмотру дѣлъ административно-ссыльныхъ.

Олейникъ—въ Якутской области.

Орловъ—въ Якутской области.

Панинъ, Иванъ, въ Амгинскомъ селѣ Якутской области. Онъ пробылъ въ харьковской каторжной тюрьмѣ 5 лѣтъ, но несмотря на это сохранился, бодръ и занимается хлѣбопашествомъ.

Песковскій—въ Якутской области.

Петерсонъ—въ улусѣ Якутской области, отъ города 320 верстъ.

Приходько весной прослѣдовалъ въ В. Сибирь.

Пьянковъ весной прослѣдовалъ въ Сибирь.

Самарская, Людмила, привезена въ Тобольскую губернію на 5 лѣтъ изъ прежняго мѣста ссылки въ Вятской губерніи, куда пошла изъ Кіева. Эта новая ссылка есть результатъ дѣятельности коммисіи по пересмотру дѣлъ о политическихъ административно-ссыльныхъ.

Сланковскій весной привезенъ въ Сибирь, по суду.

Странденъ (по дѣлу Каракозова) живетъ въ улусѣ Якутской области, но теперь имѣетъ право навѣдываться въ самый Якутскъ.

Субботина переведена въ Иркутскъ изъ Верхоянска.

Телье четвертый годъ живетъ въ улусахъ Якутской области, отъ города въ 500 верстахъ.

Тютчевъ—въ Якутской области.

Чемоданова, Любовь, привезена изъ Петербурга въ Курганъ на 5 лѣтъ.

Черныяскіе (мужъ и жена) за отказъ отъ присяги Александру III переведены изъ Ялutorовска, Тобольской губерніи, въ Якутскъ (путешествіе въ 5969 верстъ), причемъ, по дорогѣ, у нихъ умеръ ребенокъ.

Шамаринъ—въ Якутской области.

Шахматова-Ширинская, княжна, привезена въ г. Курганъ изъ Кіева на 3 года.

Шкловъ—въ Якутской области за непризнаніе присяги Александру III.

Шнэ, фотографъ изъ Одессы въ Якутскъ. (Путешествіе 9357 верстъ).

Флеровскій (писатель)—въ Костромѣ; срокъ назначенъ, какъ говорятъ, 5 лѣтъ.

Фоминъ, участникъ попытки освободить Войнарельскаго, въ омскомъ тюремномъ замкѣ содержится ужасно строго, даже фамилію его стараются держать въ секретѣ. Онъ недавно переведенъ туда изъ Тобольской тюрьмы, гдѣ якобы тамошній полиціймейстеръ ему мирволитъ,—посылаетъ книги и пищу.

Юрасовъ (по дѣлу Каракозова) отжилъ свой срокъ въ улусахъ Якутской области и теперь имѣетъ право навѣдываться въ Якутскъ.

Ю ж а к о в а бѣжала изъ Балаганска, поймана и сидитъ теперь въ Иркутскомъ замкѣ до высылки, какъ слышно, опять въ Балаганскъ.

## БОРЬБА ПАРТІЙ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ВЪ АВСТРИИ.

II. \*)

Цѣлый рядъ стачекъ, которымъ я посвящаю настоящее письмо, показываетъ наглядно неспособность теперешнихъ политическихъ партій австрійскихъ удовлетворить требованіямъ чернорабочихъ массъ, проявленія которыхъ эти партіи отчасти сами вызвали, а также показываютъ и хаосъ политическихъ понятій, какой существуетъ въ самихъ чернорабочихъ массахъ; но въ то же самое время мы видимъ, что опыты этихъ стачекъ начинаютъ вносить въ этотъ хаосъ лучи свѣта, какъ съ другой стороны взаимная борьба политическихъ партій изъ господствующихъ классовъ, въ виду усиленія массоваго движенія рабочихъ приводитъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ представителей этихъ партій къ заявленіямъ о необходимости приложенія на дѣлѣ тѣхъ великихъ принциповъ свободы, о которыхъ неустанно говорятъ объ борящихся партіяхъ, чтобы слова: свобода и основныя права не оставались для рабочихъ совсѣмъ пустымъ звукомъ.

Первая большая стачка углеконовъ началась въ Богеміи 25 февраля, въ Ниршановѣ и къ 8 марта объяла большой кругъ около Пильзена по обѣ стороны Западно-Богемской и Пильзенско-Призенской желѣзной дороги. Больше 5000 рабочихъ приняло въ ней участіе. Передъ забастовкой отправлены были къ бар. Старку въ Пильзенъ, владѣльцу коней въ Ниршановѣ и др., — трое рабочихъ съ заявленіемъ желаній, подписаннымъ 1000 рабочихъ. Между прочимъ рабочие желали сокращенія времени труда съ 12 на 10 часовъ и увеличенія платы. Бар. Старкъ условія эти отвергъ и сказалъ, что желающіе могутъ хоть сейчасъ прекратить работу. Рабочіе Старка, а за ними углеконы и нѣсколько другихъ «работодавцевъ» прекратили работу. Уже послѣ забастовки формулированы были и другія требованія рабочихъ: 1) чтобы касса помощи для больныхъ и инвалидов труда (20.000 гульд.) была отдана въ завѣдываніе горнаго государственнаго начальства (Ober-Berg-behoerde); 2) чтобы владѣльцы коней платили за работу деньгами, а не марками на потребительскія лавки, въ которыхъ рабочіе должны платить за товары 50% больше обыкновеннаго; 3) чтобы не было работы въ воскресенье, иначе, какъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ и за двойную плату.

Требованія умѣренныхъ, особенно въ виду блестящаго положенія доходовъ владѣльцевъ. Рабочіе держали себя спокойно и сами наблюдали за порядкомъ. Владѣльцы подняли крикъ, выгнали стачечниковъ изъ фабричныхъ квартиръ, потребовали жандармовъ, пѣхоту, драгунъ; патрули стали ходить по улицамъ днемъ и ночью. Всякая сходка рабочихъ была разогнана и они должны были совѣщаться между собою въ тѣсахъ. Правительство такимъ образомъ явно стало на сторону «угольныхъ баро-

новъ». Но такъ какъ теперешнее правительство Австріи называется «министерствомъ соглашенія» и, какъ принадлежащее къ консервативной партіи, любитъ говорить о справедливости, изливающейся отъ короны равно на всѣхъ жителей государства, а такъ какъ въ добавокъ министерство поддерживается чешскими депутатами, а большая часть стачечниковъ принадлежала къ чешской націи, — то и министерство, и чешскіе депутаты пустились въ игру соглашенія рабочихъ съ угольными баронами.

Сначала пріѣхалъ изъ Праги членъ совѣта намѣстникъ Смолякъ, который предложилъ рабочимъ прислать къ нему депутацію, по 6 человекъ отъ каждой кони съ изложеніемъ ихъ требованій. Рабочіе исполнили это желаніе. Смолякъ предложилъ владѣльцамъ сдѣлать свои замѣчанія. Эти отвѣтили, что нигдѣ нѣтъ столь высокой платы, какъ у нихъ и «по книгамъ своимъ» доказали, что рабочіе у нихъ получаютъ среднимъ числомъ 12½ кр. Больше платятъ-де они не въ состояніи и предпочитаютъ закрыть дѣла. Тогда Смолякъ пригласилъ рабочихъ возобновить работу, пока не придетъ рѣшеніе отъ министерства. Работники не согласились, — и Смолякъ пустился въ ходъ войско. Въ назначенное время патрули вошли по квартирамъ, приглашая рабочихъ къ шахтамъ. А когда рабочіе стали собирать расцѣпныя карточки, чтобы показать лживость показаній владѣльцевъ о высотѣ платы, то двое заминувшихся этимъ рабочихъ были арестованы. Не многимъ лучше кончилось и благотворное посредничество чешскихъ депутатовъ сейма и рейхсрата. Первые было надумались послать министерству меморандумъ о положеніи рабочихъ, но кончилось тѣмъ, что составили только комиссію для изслѣдованія дѣла. Изъ депутатовъ рейхсрата — Крафтъ пріѣхалъ въ Пильзенъ, принималъ депутацію рабочихъ, изъ которыхъ одна между прочимъ просила его выхлопотать ей аудіенцію у императора, чтобы представить ему положеніе рабочихъ и просить о помощи. Кончилось только тѣмъ, что рабочіе рѣшили выслать депутацію въ Вѣну къ чешскимъ депутатамъ и къ министерству. Но боясь, чтобы депутацію эту не арестовали, какъ это разъ случилось, они попросили нѣсколькихъ куницовъ изъ Ниршанова, чтобы тѣ взяли ихъ петицію и передали, кому слѣдуетъ, въ Вѣнѣ. Депутаты приняли очень любезно этихъ куницовъ и обѣщали, если министерство само ничего не сдѣлаетъ, поднять вопросъ въ парламентѣ и заставить правительство заступиться за рабочихъ. Депутаты Троянъ и Тоннеръ представили кунца Пражскаго графу Таафа. Пражскій доложилъ министру, что дѣйствительно нѣкоторые рабочіе получаютъ по 150 кр. въ день, но что такихъ — 50 на 1000, а остальные получаютъ гораздо меньше, нѣкоторые даже не болѣе 33½ кр. и при томъ должны платить за освѣщеніе шахтъ, орудія работы и кузницу. Министръ сказалъ, что самъ знаетъ положеніе рабочихъ и что сдѣлаетъ все возможное, но что рабочіе должны прежде всего вернуться на работу, такъ какъ онъ можетъ имѣть дѣло только съ занятыми людьми. Онъ обѣщали установитъ для разбора дѣла особую комиссію, но рабочіе должны доказать свое довѣріе правительству, возобновивъ занятія. Представитель рабочихъ не просилъ у министра позволеніе передать его слова по-

славшимъ его, сказавъ, что если рабочіе узнаютъ о добрыхъ намѣреніяхъ министра, то стачка прекратится.

Депутаты чешскіе ограничились тѣмъ, что 9 марта внесли предложеніе въ рейхсратъ о томъ, чтобы правительство, если можно, еще въ текущую сессію предложило проектъ объ отнѣсѣ 1 главы горнаго устава 1854 г. и объ организаціи кассъ помощи такъ, чтобы были отдѣльныя кассы для больныхъ и для инвалидов, и чтобы владѣльцы вносили въ нихъ извѣстную сумму, чтобы эти кассы были соединены въ уѣзды, а не по конямъ, и наконецъ, чтобы рабочимъ запрещено было переходить отъ кони къ другой и свободною конкуренціею понижать плату.

9 марта была у гр. Таафа другая депутація отъ рабочихъ въ Тжемонишѣ. Рабочіе Баронекъ и Когаутъ (по русски, пѣтухи), представленные депутатами Крафтомъ и Штейдлемъ, заявили желанія: 1) порученіе кассъ помощи правительственнымъ учрежденіямъ; 2) реформы потребительныхъ обществъ и уничтоженіе расцѣпныхъ маркамъ; 3) сокращеніе рабочаго дня если не на 8, то на 10 часовъ; 4) увеличеніе заработной платы. Министръ указалъ на предложеніе чешскихъ депутатовъ какъ на удовлетвореніе желаній рабочихъ. Объ увеличеніи платы онъ говорить отказался, какъ о вопросѣ «предложенія и спроса». Во всѣхъ другихъ вопросахъ онъ-де затребовать отъ намѣстничества свѣдѣній. Но, сказалъ опять министръ, правительство только тогда можетъ взяться за доброе посредничество (officium boni viri), если рабочіе возобновятъ занятія. Депутаты рабочихъ, по соглашенію съ министромъ, послали телеграмму своимъ довѣрителямъ: «аудіенція у министра окончилась. Министерство обѣщало, на сколько можно, выполнить справедливыя желанія рабочихъ, если воротимся на работу. Совѣтуемъ непремѣнно возобновить работу». 9—11 марта работы повсюду возобновились.

Министерскія сферы съ самодовольствомъ заявляли о довѣріи, которое рабочее населеніе имѣетъ къ правительству, а между тѣмъ министръ финансовъ Дунаевскій (полякъ-профессоръ изъ Галиціи) приглашалъ клериковъ и либераловъ прекратить разногласія, чтобы общими силами бороться противъ крамолы и заговора рабочихъ. Спустя нѣсколько времени (17 апрѣля) кончился въ Прагѣ процессъ рабочихъ, обвиняемыхъ въ социалистической агитаціи, приговоромъ къ аресту отъ 14 дней до 6 недѣль, и въ то же время газеты заявили, что министерство не будетъ дѣлать никакихъ предложеній по рабочему вопросу, пока не обнаружатся результаты социальныхъ проектовъ правительства въ Германіи!... Депутаты рейхсрата, какъ не рабочіе, сами не заинтересованные въ вопросѣ, не думаютъ торопить министерство.

Что урокъ, данный рабочимъ министерствомъ и чешскими депутатами, не пропалъ даромъ, это показали новыя стачки въ округѣ Дукъ-Теплицъ-Брикъ. Въ этой стачкѣ уже участвовали 20,000 человекъ; 42 кони приостановили работу. Началась она въ Лядовин, около Дукъ-са. Рабочіе взяли себѣ свои вкладныя книжки кассы помощи и потребовали выдачи 75% своихъ вкладовъ, на которые они имѣютъ право по статуту 1879 г. Но по тому же статуту, хозяева имѣютъ право удалить такихъ

\*) См. № 41.

рабочих, каковым правом они и воспользовались. За тем владыц копей переменили статут касет так, чтобы впредь рабочие имели право отбывать только 33 1/3% вклада. Тогда собственно и началась стачка в окрестностях Дукса, а потом (26 апреля) и в окрестностях Брикса. Явились, конечно, жандармы и войско. Рабочие обратились к окружному начальнику (Bezirkshauptmann) с просьбой разрешить им собраться для обсуждения своего положения. Начальник, Мербеллер, дал разрешение, но окружил место митинга войском и присутствовал на собрании сам вместе с старшим горным комиссаром, горным директором, главноуправляющим и владыцеем копи (Шнейдером); от рабочих было по 6 депутатов с каждой из 33 копей. Масса рабочих стояла около. Митинг, после речей рабочих, жаловавшихся особенно на то, что вспомогательные кассы, которыми завязывают хозяева, служат к большей зависимости от них рабочих и после ответов главноуправляющего, постановил единогласно: уничтожить теперешние кассы, заменив их одною общею, провинциальною под завязыванием государства; уменьшить рабочий день на 8 часов, отменить работу в воскресенье, кроме экстренных случаев и за двойную плату, отменить работу по индивидуальному договору, а не за почасную плату; установить минимум почасной платы 180 кр., не принимать рабочих моложе 16 лет, установить инспекторов копей по выбору рабочих, канцелярий для присмотра работы, издать закон о вознаграждении за увечья, об отплате у владыц права прогнать рабочего без суда. Мы пропускаем постановления о второстепенных льготах.

Читатель и без наших объяснений видит, насколько выросли требования рабочих сравнительно с вышеописанной стачкой. Представители правительства опять попробовали предложить рабочим покориться на правительство и прекратить стачку. Но рабочие ответили, что теперь они доверяли к министерству иметь не могут. Мербеллер предложил единственную практическую меру, — что рабочие, взявшие свои вклады, могут быть приняты на работу, если они до 15 мая обещают уплатить взятую сумму, как будто заем. Рабочие сорвали объявление об этом со стѣн. Тогда правительство стало прямо на сторону хозяев. По желанию послѣдних, заведенному на их митинг 27 апреля в Тенлиць, были высланы значительные военные отряды; агитаторы и «защитники», которые-де терроризируют смиренных рабочих, были арестованы; массе рабочих дано 24 часа срока: принимать работу на status quo, или нет; в послѣднем случае они отправлялись под конвоем на место рождения или, при малѣйшем поводе, арестовывались. Гр. Тааф, который недавно предлагал рабочим officium boni viri, теперь угрожал им даже военным положением. После ареста до 200 человек и разогнания одного сбора рабочих драгунами, стачка окончилась, и в первых числах мая в копях возстановилось старое житье.

Стачка не достигла непосредственных результатов, но моральное ее значение велико. Она осветила рабочий вопрос в Австрии и показала рабочим, что они не могут надѣ-

яться ни на кого, кроме себя. Вместе с тем она поставила перед всеми мыслящими людьми вопрос об отсутствии в конституционной Австрии настоящей свободы. Либеральная «Wiener Allgemeine Zeitung» по этому поводу написала: «Извѣстия из округа Дукса заставляют думать, будто рабочие, которые приостановили работу, совершили преступление, вопиющее к небу. Мы только и слышим, что об энергичных мѣрах, жандармах, стрѣлках, арестах и т. п. Весь аппарат правительственной власти направлен против стачечников.... Но мы требуем, чтобы и работникам предоставлено было право защищать свои интересы забастовками и стачками. Мы желаем свободы коалиции, которую фактически имеют третье сословие, также и для четвертого.... В послѣднее время много говорилось в парламентах о нуждах и потребностях народа, но, кажется, ни одна из великих партий не может подняться до мысли, чтобы дать работникам свободу. О них говорят с большими симпатіями, а не отрицают ни одного закона, направленного против них».

В. Ман.

#### ПРОЦЕССЪ, ПОСТЫДНЫЙ ВО ВСѢХЪ ОТНОШЕНИЯХЪ.

Всякій политическій процессъ болѣе или менѣе дѣло постыдное, такъ какъ главная суть такихъ процессовъ всегда есть нападение на то, что составляетъ священнѣйшую часть человека, по большей части независимую даже отъ его собственной воли, — на его убѣжденія. Но, по большей части, стыдъ политическаго процесса падаетъ на сторону винящуюю; сторона же преслѣдуемая почти всегда выходитъ изъ такого процесса съ нравственною побѣдою, при чемъ общественное мнѣніе получаетъ возможность показать, что въ среднемъ частномъ человекѣ всегда есть доля чести и здраваго разума, которые влекутъ его на сторону людей убѣжденных, какъ бы это убѣжденіе не казалось преступно господствующему политическому порядку и его представителямъ. Но надняхъ окончился въ Галиціи процессъ, занимавшій собою общественное мнѣніе всей Славянщины и отчасти даже всей Европы, а ближе всего Галиціи и Россіи сѣ ихъ польскою и русскою печатью, процессъ, въ которомъ и преслѣдователи, и преслѣдуемые, и публика сѣ печатью, — оказываются почти одинаково опозоренными, — такъ что, если назвать политическіе процессы, подобно гоголевской «просто пріятной дамѣ», — просто постыдными процессами, то этотъ процессъ, въ соотвѣтствіе «дамѣ пріятной во всѣхъ отношеніяхъ», по справедливости долженъ быть названъ «процессомъ, постыднымъ во всѣхъ отношеніяхъ».

Пальма первенства въ дѣлѣ самопосрамленія принадлежитъ, конечно, винителямъ и подстрекателямъ обвиненія: судебному вѣдомству конституціонной австрійской имперіи и въ частности королевства Галиціи, которое названо было не очень давно въ одной жевевской социалистической газетѣ «самою свободною частью Польши», и печати господствующаго въ этомъ королевствѣ польскаго общества, со страницъ которой не сходятъ слова въ родѣ «свободы».

Извѣстно, что «Королевство Галиція и Владимирія съ Великимъ Княжествомъ Краковскимъ» (таковъ полный титулъ сей автономной области конституціонной австрійской имперіи) населено двумя народами: поляками и русинами (именит. падежъ единств. числа русинъ, прилагат. рускій, какъ турчинъ, сербинъ, — турскій, сербскій). На счетъ взаимныхъ этнологическихъ отношеній этихъ двухъ частей населенія королевства Галицкаго существуютъ, какъ извѣстно, въ литературѣ споры, ибо только о томъ, что  $2 \times 2 = 4$  споровъ нѣтъ. Къ осложненію споровъ служатъ прежняя исторія и самое имя русинъ, а особенно прилагательное — рускій (по выговору руській). Одни говорятъ, что галицкіе русины, входившіе сѣ XIV в. въ составъ польскаго государства, представляютъ такую же часть польскаго народа, какъ и кракусы, мазуры и т. п.; другіе утверждаютъ, что галицкое русское населеніе (по польски — ruski naród) есть только разновидность единого русскаго народа, котораго самымъ типическимъ представителемъ служатъ великоруссы, (по польски называемые moskale или rossyjanie; въ Россіи же чаще всего называемые просто русскіе, — при чемъ удвоеніе сѣ есть заимствованіе изъ греческаго и латинскаго правописанія, по которому одно сѣ между двумя гласными читалось бы какъ э). Третіе утверждаютъ, что русины галицкіе есть часть племені украинскаго, или малорусскаго, или какъ тамъ хотите называйте, но особаго и отъ поляковъ и отъ великоруссовъ. Четвертые наконецъ думаютъ, что русины галицкіе (по нѣмцки — рутены) есть часть племені, живущаго только въ Австріи (въ Галиціи, Буковинѣ и Вост. Венгріи), особаго и отъ поляковъ, и отъ москалей, и отъ російскихъ украинцевъ\*).

\*) Каждому изъ этихъ мнѣній соотвѣтствуетъ и особый культурный типъ, — при чемъ до недавняго времени большая часть галицко-русской интеллигенціи принадлежала кѣ типу рутенцевъ, сѣ тенденціями клерикальными (уніатскими) и монархическими (габсбургскими) и сѣ соотвѣтственнымъ литературнымъ языкомъ, мѣшаниною кievско-вiленскаго славенорусскаго лит. языка XVI—XVII ст. сѣ польскими и нѣмецкими прибавками. Этотъ языкъ назывался въ Галиціи по старому рускимъ или русскимъ. Сѣ 60-хъ годовъ сильнѣе стало напирать на Галицію украинское вліяніе изъ Россіи и поддержало стремленіе кѣ сближенію письменности сѣ простонароднымъ языкомъ, который тамъ почти тождественъ сѣ языкомъ приднѣпровской Украины. Поднялась борьба между старою, русскою или русскою (рутенскою) партией и молодою: народною или украинскою. Въ тоже время въ Галицію перенесена была изъ Россіи борьба между русскими (великорусскими) централистами и украинскими федералистами, — при чемъ рутенцы смѣшались сѣ новыми русскими, которые, какъ увидимъ далѣе, въ сущности остались рутенцами. Въ послѣднее время (послѣ холмскихъ событій) часть старшихъ рутенцевъ изъ уніатскаго нерасположенія кѣ «московскому» православію склонилась кѣ народоуцамъ или украинцамъ. — Будучи преимущественно культурными, галицкія партіи имѣютъ и соотвѣтственные оттѣнки и политическіе, и социальныя стремленія, при чемъ болѣе горячіе украинцы и новыя русскіе явно склонны кѣ демократизму. Самые радикальные изъ тѣхъ и другихъ (молодежь) положили начало мѣстной социалистической партіи, которая впрочемъ въ литературномъ отношеніи совсѣмъ сливается сѣ украинцами. (Подробности см. въ нашихъ статьяхъ въ В. Евр. 1873 г.: «Русскіе въ Галиціи» и «Литератур-

Можно, конечно, сожалеть, или, пожалуй, потешаться при видѣ такихъ разногласій, но съ точки зрѣнія свободы — всѣ эти мнѣнія имѣютъ равное право на существованіе; съ точки зрѣнія здраваго разума надо предоста- вить установленіе рѣшенія между этими мнѣніями наукѣ, а принятіе его для прак- тическихъ цѣлей самимъ русинамъ. Съ точки зрѣнія практической для поляковъ можетъ имѣть значеніе только рѣшеніе вопроса о тождествѣ или различіи русиновъ съ поляками, при чемъ наиболѣе практическаго значенія имѣ- етъ для нихъ то обстоятельство, что зако- номъ, управляющимъ Галиціей, этотъ вопросъ уже рѣшенъ — въ пользу отдѣльности ру- синовъ, кто бы они ни были.

По всѣмъ этимъ резонамъ судебное вѣ- домство въ Галиціи, на сколько бы польское оно ни было, не имѣетъ юридическаго права вмѣшиваться въ вопросъ о томъ, какъ какой галицкій русинъ понимаетъ свою національ- ность; польская же печать совсѣмъ не имѣ- етъ правственнаго права дѣлать изъ такого или иного пониманія вопроса о националь- ности галицкихъ русиновъ вопросъ престу- пленія.

И однакожь мы видѣли совсѣмъ против- ное тому въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ареста и суда надъ нѣсколькими людьми, притянутыми къ дѣлу «о государственной измѣнѣ», состоявшей будто бы въ намѣреніи оторвать отъ Австріи земли, населенныя русинами и присоединить ихъ къ Россіи.

Дѣло это возникло въ слѣдъ за тѣмъ, какъ стало извѣстно, что громада Гали- чички заявила желаніе перейти изъ уни въ православіе\*). Такой переходъ дозволенъ въ Австріи, такъ какъ тамъ каждый имѣ- етъ право объявить себя даже вовсе безъ всякаго вѣронеповѣданія, а также и по то- му, что въ Австріи, въ ряду другихъ закон- ныхъ церквей, существуетъ и православная, къ которой принадлежатъ, кромѣ сербовъ и румынъ, и русины буковинскіе. Польская пресса подняла крикъ, что тутъ сокрыта агитація изъ Россіи противъ цѣлости Ав- стріи, прокуратура кинулась обвинять и арестовывать причастныхъ лицъ, потомъ даль- нѣйшихъ, — дѣло расширилось и составилъ процессъ, по статьямъ, изъ которыхъ одна угрожаетъ смертною казнью. Процессъ окон- чился впрочемъ не такъ трагически. При- сяжные не нашли государственной измѣны и оправдали вовсе тѣхъ лицъ, на которыхъ главнымъ образомъ мѣтило обвиненіе (Ольгу Грарбаръ и отца ея, Ад. Добрянскаго), какъ на организаторовъ измѣны и посредниковъ между туземными измѣнниками и загранич- ными врагами цѣлости Австріи; обвинены только четыре человека, всѣ болѣе или ме- нѣе непосредственно прикосновенные къ дѣ- лу, — замѣтите не измѣны, которой присяж- ные не признали, — а православной пропа- ганды, — которую присяжные признали въ данномъ случаѣ «смущеніемъ общественнаго спокойствія», — и приговорены къ наказанію: крестьяне Штуперъ и Заускій на 3 мѣся-

ца тюремн. заключенія, редакторъ газеты «Слово», Площанскій на 5 м., священ. Иванъ (или какъ называется сей упіатскій священ- никъ, русинъ, въ собственныхъ корреспонденціяхъ «Голоса» изъ Львова, писанныхъ въ Петербургѣ по нѣмецкимъ газетамъ, Иоганнъ!) Наумовичъ на 8 мѣсяцевъ.

Уже и это обвиненіе даже присяжными, — которые всегда обнаруживаютъ больше нравственнаго и политическаго такта, чѣмъ лица судебного вѣдомства, — не дѣлаетъ чес- ти представителямъ польскаго общественнаго мнѣнія въ Галиціи, обнаруживъ въ немъ уз- кій конфессіонализмъ: ставши на самую строгую юридическую точку зрѣнія, можно было признать развѣ только одного подсуди- маго, г. И. Наумовича, виновнымъ въ под- держаніи ложныхъ слуховъ и то по легко- мыслию «деревенскаго политика», какъ вы- разился одинъ изъ свидѣтелей, такъ какъ г. Наумовичъ, на основаніи такихъ вещей, какъ извѣстіе о томъ, что подъ Перемыш- лемъ схвачены русскіе инженеры, считалъ возможнымъ говорить, что скоро Россія займетъ Галицію. Всякая же агитація въ пользу православія, — почему бы она ни произволилась, изъ серьезнаго ли убѣжденія, или только съ расчетомъ напугать Римъ и принудить его благосклоннѣе отнестись къ русинамъ-уніатамъ, какъ объясняетъ свои дѣйствія г. Наумовичъ (нравственное досто- инство подобныхъ объясненій судится не уголовнымъ судомъ!), — не можетъ состав- лять «нарушенія общественнаго спокой- ствія», по австрійскимъ законамъ.

Но независимо даже и отъ такого, хоть и мягкаго, но все же противозаконнаго и постыднаго, обвиненія подсудимыхъ львовски- ми присяжными, оконченный процессъ со- ставляетъ крайне позорную страницу въ ис- торіи австрійскихъ судовъ по своему обви- нительному акту и по всему тому, что гово- рилось на судебномъ слѣдствіи и прокуро- ромъ, и судьями, и даже присяжными, — особенно старшиною ихъ, г. Рыльскимъ.

Можете себѣ вообразить, что прокуроръ находилъ преступнымъ выраженное печатно мнѣніе, что русскій языкъ галичанъ есть то- же самое, что русскій языкъ великоруссовъ, — что православіе было вѣрою отцовъ тепе- решнихъ уніатовъ и т. п. Старшина присяж- ныхъ ни съ того ни съ сего излагалъ под- судимымъ, какъ обязательны, свои мнѣнія о туранизмѣ населенія Великороссіи! Про- куроръ и весь судъ занимались разборомъ сочиненій Погодина и Фадѣева, относитель- но сношеній съ которыми лично кого бы то ни было изъ подсудимыхъ не было въ дѣлѣ ни- кого указанія, — ставили въ вину подсуди- мому г. Площанскому, ставшему редакторомъ «Слова» въ 1871 г., статью (о единствѣ языка всея Руси отъ Карпатъ до Амура), напечатанную въ этой газетѣ въ 1867 г. Другому подсудимому ставили въ вину то, что онъ посылалъ газеты и переносывалъ съ г-мъ Побѣдоносцевымъ, хотя на пре- ступность содержанія этой перенески ни- какого указанія въ документахъ, предло- женныхъ суду, не было. Впрочемъ, по этой части курьезность львовской юриспруденціи дошла до того, что другому подсудимому ста- вили въ вину то, что у не нашли именно

такихъ писемъ, какихъ искали: значить де истребили, — слѣдовательно были преступ- наго содержанія!!

Мы должны бы были переписать полови- ну говорившагося въ теченіе 34 засѣданій, если бы вздумали перечислить всѣ юриди- ческіе абсурды этого страннаго процесса. Если эти абсурды служатъ только къ позору галицкаго судебного вѣдомства, — то не служить къ чести и подсудимыхъ то, что они своею покорною разговорчивостью поощряли гг. судей превращать судъ не то въ литера- турный кружокъ, не то просто въ кафе съ пріятельскою болтовнею, въ концѣ которой однакоже грозитъ юридическая кара за то или другое религіозное, филологическое, а то и археологическое мнѣніе. Вопросы, не под- lying къ дѣлу, слѣдуетъ просто останавливать, чтобы и впредь было не повадно, — а это подсудимые дѣлали очень рѣдко, такъ что у львовскихъ прокуроровъ и судей охота къ криминально-археологическимъ упражненіямъ не только не отбита, а еще пожалуй по- ошрена\*).

Впрочемъ, подсудимые такъ зарекомендо- вали себя на судѣ съ умственной и правствен- ной стороны, что отъ нихъ нельзя и ждать чего либо похожаго на достоинство и тактъ, на твердую зашпиту нравъ личныхъ и националь- ныхъ. Г. Площанскій, напр., съ ущербомъ для себя въ мнѣніи присяжныхъ, не хотѣлъ сознаться, что онъ получалъ субсидію отъ кіевского славянскаго комитета, тогда какъ объ этой субсидіи говоритъ печатный отчетъ комитета, и тогда какъ въ этомъ нѣтъ никакого преступленія, такъ какъ вообще не доказано, чтобы славянскіе комитеты имѣли въ виду разру- шеніе Австріи, а въ частности сомнѣтель- ные съ этой стороны рѣчи кн. А. Васильчи- кова и гр. Вестужева-Рюмина въ петер- бургскомъ комитетѣ произнесены были въ 1877 и 1879 г., а г. Площанскій, получивъ субсидію отъ невиннаго въ этихъ рѣчахъ кіевского комитета и при томъ еще въ 1873 году; но самъ г-нъ Пло- — скій называлъ передъ судомъ своего конкурента г. Купчанка, какъ лицо, обращавшееся въ к. комитетъ за субсидіей для предполагаемой имъ газеты, хотя г. Купчанко не былъ на- званъ въ обвинительномъ актѣ. Г. Добрян- скій, протестовавшій противъ подозрѣній, что онъ нажилъ себѣ значительное состояніе (на 260,000 гульд.) подарками изъ Россіи (мы тѣмъ охотнѣе вѣримъ г. Добрянскому, что онъ былъ чиновникомъ по успокоенію Вен- грин послѣ возстанія 1848 — 1849 г.), — самъ въ тоже время обвинялъ своихъ ли- тературныхъ и политическихъ противниковъ «украинomanовъ» въ томъ, что они приго- товляютъ революцію въ Россіи и Австро- Венгрии «на англійскія деньги». Г. Наумо- вичъ, котораго агитація въ пользу правосла- вія и симпатія къ церкви російской (повто- ряемъ, вѣщи не преступныя, за которыя ува- жающій себя подсудимый долженъ былъ сто- ять твердо) доказаны очевидно его пись- мами и показаніями свидѣтелей, — вдругъ на судѣ, въ отвѣтъ на неумѣстные и не- вѣ-

ное движеніе въ Галиціи», у Пыпина и Спасовича: «Истор. Слав. Литературъ», 2-е изд. т. I, и у Туриса: «Литер.-политич. партій въ Галиціи» въ «Дѣлѣ» (истерб.) 1881, Сент.)

\*) См. въ «Вольномъ Словѣ», въ №№ 26, 28.

\*) Вслѣдъ за окончаніемъ процесса галицкихъ «москво-фильовъ» мы прочли извѣстіе объ аресто- ваніи одного сотрудника «украино-фильской» газеты «Заря» тоже за «нациславистическую» пропаганду.

жественные вопросы старшины присяжных (присяжные и публика с удивлением узнали из показаний буковинского священника, что православная церковь не зависит от русского царя и что членов иерархии буковинской православной церкви назначает австр. император) — отвечал, что «российская правосл. церковь может считаться за иерархический раскол (даже) в церкви восточной»!!! Г. Марков (редактор газет с столь радикальными названиями, как «Вѣче» и «Проломъ» и действительно еще один из божьих смѣлыхъ подсудимыхъ) на вопросы о письмахъ его въ Вильну, въ которомъ онъ называетъ себя «искреннимъ поклонникомъ православія и панславизма», — отвечаетъ, вмѣсто: «а вамъ какое дѣло?», — слѣдующими постыдными словами: «я былъ въ стѣненномъ положеніи; а тамъ (въ Вильнѣ) было вакантное мѣсто; а въ такомъ случаѣ пишется такъ, чтобъ получить мѣсто»!!! Въ такомъ же родѣ нѣсколько разъ высказался и г. Плоцанскій: «для меня главное подписка!»

И этихъ людей представляютъ намъ російскіе публицисты изъ «Руси», «Моск. Вѣдомостей», «Новаго Времени» и т. п. развитыми національными и народными дѣятелями, людьми твердыхъ убѣжденій и прочихъ добродѣтелей! Такъ какъ и эти публицисты обильнымъ писаніемъ о львовскомъ процессѣ приняли свою долю участія въ его позорѣ, то мы должны остановиться и на нихъ. Эти публицисты присваиваютъ себѣ монополію любви къ славянамъ и слывятъ на весь міръ органами будто бы могучей русской «панславистической партіи». Намъ далеко повело бы, если бы мы стали говорить объ этой партіи даже по тѣмъ матеріаламъ, какой дастъ львовскій процессъ. Не однократно мы имѣли случаи, — между прочимъ и по поводу галицкихъ дѣлъ, — фактами доказывать, что вся дѣятельность російскихъ жеславянофиловъ есть ничто иное, какъ смѣсь узости идей съ невѣдѣніемъ настоящаго положенія славянства, смѣсь фразерства съ лицемеріемъ и явнымъ обманомъ публики въ западной славянщинѣ и въ Россіи. Теперь мы укажемъ только на нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ они явно обманываютъ свою публику по поводу разбираемаго процесса.

Названные газеты представляютъ своей публикѣ подсудимыхъ львовскаго процесса людьми вѣрными австрійскому государству и государю, но въ то же время вѣрными и своему народу, народу, по ихъ словамъ, такому же русскому, какъ единый русскій народъ въ Россіи. Подсудимые-де страдаютъ за то, что сохраняютъ нравственную связь, особенно литературную, съ единой русской націей, какъ напр. тирольцы сохраняютъ ее съ націей нѣмецкой. Твердые патріоты эти борятся-де за эту связь и единство не только съ поляками, но и съ созданіемъ этихъ послѣднихъ, съ украинификаціи, — измѣненіями русскому народу въ Россіи и въ Австріи \*).

\*) При сей вѣрной окказіи «М. В.» и «Русь» спѣшатъ поставить на счетъ «украинифиловъ», въ томъ числѣ даже «женевскихъ», недавній брошюрки г. Кулиша, въ которыхъ этотъ усердный работникъ, по видимо вышедшій въ какое то бѣдственное состояніе, оплевываетъ (извините слово, но, право, дру-

Не намъ дѣло разбирать здѣсь вопросъ о вѣрности гг. Плоцанскихъ, Добрянскихъ и т. п. австрійскому государю и государству (мы только совѣтовали московско-петербургскимъ жеславянофиламъ установить какую нибудь одну логическую точку зрѣнія на этихъ господахъ, которые у нихъ выходитъ разъ «восточными тирольцами» (die Tiroler des Ostens), какъ и звали галицкихъ рутенцевъ въ вѣльскихъ оффиц. сферахъ въ 1848—59, въ другой закарпатскими претендентами), но мы охарактеризуемъ, по ихъ собственнымъ показаніямъ, ихъ отношеніе напр. къ вопросу о единствѣ литературнаго языка въ Галиціи и въ Велико-руссіи.

Такъ, г. Плоцанскій, спрошенный насчетъ статьи «Слова» въ 1867 г., по которой галичане признаны настоящими русскими (по польски rossyjanie), — отвечалъ: «мы въ Галиціи галицкіе русины; есть Русь Малая и Великая, Бѣлая, Красная, Черная.... Мы принадлежимъ къ Малой Руси \*), къ Южной Руси. Въ теоріи я былъ за единство литературное, но только такъ, въ теоріи; это такъ себѣ была теорія, какъ много другихъ теорій. (Дѣлаетъ жестъ, выражающій пропію). Я не писалъ и не пишу по російскимъ языкомъ». (Г. Пл—скій во всѣхъ рѣчахъ своихъ строго различаетъ ruski i rossyjski, какъ и польскіе исторические патріоты; на судѣ онъ говоритъ по польски). Въ «Словѣ» я пишу на малорусскомъ языкѣ.... но приспосабливаю для интеллигенціи... Я употреблялъ не хлоскій языкъ, а лучший, но не російскій. Я писалъ «мѣшаниною».

Г. Ад. Добрянскій, какъ венгерско-нѣмецкій бюрократъ, по воспитанію и политическимъ идеаламъ, еще рѣзвѣе презираетъ хлосство, совѣтъ не владѣть даже мѣшаниною г. Плоцанскаго, — но въ то же время, видимо, также не владѣетъ и російскимъ языкомъ (на судѣ онъ говоритъ по нѣмецки, письма его дѣтей, читанныя на судѣ, писаны по нѣмецки же). Онъ взялъ было на себя миссію примирить галицкія языковыя партіи и предложилъ имъ писать — какъ вы думаете, на какомъ языкѣ? — на церковно-славянскомъ! Какъ видите, если съ г. Плоцанскимъ мы возвратились бы къ Симеону Полоцкому, — избавившись, конечно, отъ Шевченка, но за то и отъ Пушкина; то съ г. Добрянскимъ посупились бы къ Остромирову Евангелію, тоже, конечно,

гаго въ данномъ случаѣ нельзя прибрать) — все прошлое украинскаго народа и возвеличиваетъ на счетъ его польское аристократическое государство. При этомъ московскіе обвинители съ самою безцеремонною дерзостью онукуютъ то обстоятельство, что брошюры г. Кулиша встрѣтили самое рѣзкое порицаніе во всѣхъ сколько нибудь прикосновенныхъ къ украинифильству изданіяхъ въ Россіи и Австріи, а также и то, что г. К. выказалъ тоже отношеніе къ украинской исторіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Россіи въ «Исторіи воссоединенія Руси», въ «Русскомъ Архивѣ» и т. п., — въ которыхъ только онъ восхвалялъ на счетъ украинцевъ не польское, а московское государство, — къ великому удовольствію московскихъ централистовъ, а также и то, что отрицательное отношеніе г. Кулиша къ укр. казачеству и черни, — основа его умиленія то передъ Москвой, то передъ Польшей, то передъ обѣими, — есть только крайняя форма тѣхъ взглядовъ, которыхъ держался прославленный оффиціозный исторіографъ, С. М. Соловьевъ.

\*) «Мы» же — Красная Русь; судите послѣ этого о путаницѣ этнографическихъ идей г. Пл—аго! Но теперь не о томъ дѣло. М. Д.

избавившись отъ Шевченка, по за то даже и отъ Слова о Полку Игоревѣ, и Новгородскихъ и Ипатьской лѣтописей, не говоря уже о великорусскихъ «хлопонапахъ» отъ Ломоносова до Некрасова. Такого ли «единства» желаютъ лицемеры и обманщики «Руси», «Моск. Вѣдомостей» и т. п., которые читали же протоколы судебныхъ преній львовскаго процесса, если уже они не читали никогда писаній такихъ поборниковъ русскаго единства, какъ г. Плоский? Если такого, такъ пусть такъ и скажутъ!

Или быть можетъ имъ правится третья форма литературнаго единства вся Русь, изложенная на судѣ г. И. Наумовичемъ?

Надо сказать, что И. Наумовичъ одинъ изъ лучшихъ людей старой галицкой партіи, чей-то съ энергіей и талантами, имѣвшій своей часъ дѣйствительной службы своему народу посредствомъ агитаціи противъ пьянства, въ пользу берегательныхъ касетъ, громадскихъ хлѣбныхъ магазиновъ, лавокъ, читаленъ, посредствомъ изданій нѣкоторыхъ недурныхъ народныхъ книгъ, — писанныхъ народнымъ языкомъ и потому близкихъ къ языку російскихъ украинцевъ. Самъ онъ въ послѣдней рѣчи на судѣ сказалъ: «Всѣ мои сочиненія я выдавалъ на малорусскомъ языкѣ, хотя для интеллигенціи я пишу языкомъ болѣе выработаннымъ.»

Объ этомъ «выработанномъ», или «высшемъ» языкѣ не разъ говорилъ въ своихъ газетахъ г. И. Н-чъ, отрицая ученіе украинифиловъ, которые считаютъ возможнымъ развитіе его и въ Украинѣ, или Малой Руси, — російской и австрійской, — какъ и вездѣ на свѣтѣ, на почвѣ пароднаго языка и которые онытомъ доказываютъ это. Г. Н-чъ находитъ малорусскій хлоскій языкъ не способнымъ для такого развитія, но вовсе не хочетъ замѣны его языкомъ великорусскимъ, которымъ онъ тоже недоволенъ, а хочетъ образовать какой то новый высшій и общерусскій языкъ при помощи церковно-славянскаго. На судѣ г. Наумовичъ изложилъ еще болѣе странную теорію русскаго литературнаго единства, по подобію, какъ онъ думаетъ, древне-греческаго. По его словамъ, великорусскій языкъ, соотвѣтственный аттическому, былъ бы языкомъ наукъ; малорусскій, подобный іоническому, — языкъ поэзіи, а церковно-славянскій будетъ отвѣчать дорическому. По этой удивительной доктринѣ, Шевченки остались бы на свѣтѣ, но Пушкинскихъ бы не было, — а какова была бы роль церковно-славянскаго языка (который, какъ своего рода православная латынь, отжилъ свое время и въ церкви), того мы и вообразить не можемъ. Если онъ долженъ соотвѣтствовать дорическому языку, то слѣдуетъ думать, что г. Н-чъ предложитъ его въ языкъ военнаго министерства и полевой команды Великія, Малыя и Бѣлыя Руси, или von allen Reussen, какъ выражался онъ на судѣ.

Какъ видитъ читатель, ни одинъ галицкій «общерусскій» не понимаетъ вопроса о русскомъ литературномъ единствѣ согласно съ централистическими теоріями, существующими на этотъ счетъ въ Россіи, т. е. ни одинъ не стоитъ за употребленіе великорусскаго лит. языка на своей родинѣ, а большая часть признаетъ въ

томъ или иномъ видѣ значеніе малорусскаго языка. То же всерусское единство и тотъ высшій языкъ, какой они противопоставляютъ стремленіямъ украинофиловъ развить до высшей степени мѣстный народный языкъ и возстановить черезъ то единство между всѣми классами населенія на Украинѣ, — совѣтъ, особаго и, какъ мы сейчасъ видѣли, довольно курьезнаго рода.

Не будемъ говорить о томъ, къ чему бы привело приложеніе теорій гг. Пл—скаго, Н—ча, Добр—скаго и т. п., теорій или устарѣлыхъ или сумбурныхъ, — въ Россіи, въ Великороссіи и въ Малороссіи, — но въ Галиціи онѣ приводятъ только къ обезпечиванію русиновъ въ борьбѣ съ поляками. Относятся презрительно къ украинской рѣчи, какъ къ хлонской, — протеже російскихъ лжеславянофиловъ остаются или при мертвой мѣшанинѣ, — или же при польскомъ языкѣ (какъ въ Венгріи при мадьярскомъ), — чему доказательство мы видѣли и на судѣ. Всѣ подсудимые галичане, кромѣ крестьянъ, говорили по польски, — и когда, послѣ того какъ крестьяне говорили своимъ русскимъ языкомъ т. е. малорусскимъ и присяжные сказали, что они ихъ понимаютъ (какъ и слѣдуетъ ожидать отъ знателей Львова, хотя бы и поляковъ и евреевъ), — председатель суда предложилъ и г. Наумовичу говорить своимъ народнымъ языкомъ (на что каждый русинъ въ Австріи имѣетъ право и по закону), — г. Наумовичъ замѣтилъ: «такъ какъ я долженъ буду выражать высшія понятія, а въ мужицкомъ (ludowem) языкѣ я не найду для этого словъ, то я буду говорить по польски» \*).

Слова эти произвели большую сенсацию въ залѣ судебной. Для понимающихъ дѣло нѣтъ надобности пояснять, на сколько слова эти поддержали ту польскую партію, которая желаетъ отнять у русиновъ школы, особенно среднія и кафедры въ университетѣ, на томъ основаніи, что ихъ хлонскій языкъ не способенъ къ выраженію высшихъ понятій. Г. Наумовичъ самъ понялъ это и старался въ послѣдней рѣчи оправдаться передъ своими земляками, но это ему не удалось.

Какъ нарочно, въ то же время происходила другой процессъ, о которомъ, конечно, гг. Катковы и Аксаковы не сообщаютъ своей публикѣ, — хотя онъ тоже связанъ съ Гинлицкимъ дѣломъ, — процессъ помѣщика Гинличекъ противъ украинофильской газеты «Діло». Читатели «Вольнаго слова» знаютъ, что мы далеко не принадлежимъ къ числу поклонниковъ этой газеты, ни львовскихъ украинофиловъ вообще. Но посмотрите, на сколько достойнѣе и выгоднѣе для огражденія національных интересовъ русиновъ было поведение этихъ украинофиловъ въ ихъ процессѣ, сравнительно съ поведеніемъ гг. Плоцанскаго, Наумовича и т. п. Украинofilы (редакторъ «Діла» г. Вл. Барвинскій и свещ. Ст. Ка-

чала) говорили на своемъ родномъ языкѣ — и когда обвинитель, д-ръ Яцковский, воспроизвелъ тому и, пускаясь на обыкновенный въ такихъ случаяхъ у польскихъ Катковыхъ фортель, заявилъ, между прочимъ, что «Діло» пишется и подсудимые говорятъ языкомъ московскимъ, — подсудимые отвѣтили, что онъ не компетентенъ судить о томъ, а что они говорятъ своимъ народнымъ языкомъ, который, какъ языкъ страши, долженъ быть понятенъ мѣстнымъ судьямъ и присяжнымъ, — и настояли на своемъ. Нѣкоторые изъ присяжныхъ закричали: «будемо розуміти, будемо!» Одинъ полякъ съострилъ, воскликнувъ: п а н н а ю! — и процессъ отбылся по русски, а не по польски.

Подобные примѣры всего лучше показывають все значеніе «украинофильскаго» движенія для національнаго и народнаго дѣла русиновъ въ Австріи и весь вредъ движенія лжеславянофильскаго, «москвофильскаго», а наконецъ причины его вымирания, которое очевидно въ послѣдніе годы. Первое старается опереться на живыхъ и мѣстныхъ, народныхъ силы; второе держится схоластической старинною и гонится за далекимъ, все жъ таки чужимъ, — и потому ведетъ къ мертвенности, къ правдивенному абсентизму, а потомъ и къ эмиграціи и въ концѣ концовъ къ отступленію передъ живымъ, близкимъ противникомъ (польскимъ элементомъ), съ которымъ думали бороться съ надеждою на помощь изъ вѣи, изъ далека. На сколько партія гг. Плоцанскаго и Наумовича утратила почву подъ ногами и на сколько естественное предводительство въ національной борьбѣ галицкихъ русиновъ съ поляками перешло уже отъ старыхъ рутенцевъ и москвофиловъ къ украинофиламъ, — это ясно и изъ документовъ, опубликованныхъ въ разбираемомъ процессѣ. Изъ переписки гг. Наумовича и Маркова видно, на сколько они обезпечены успѣхомъ «Діла» и «Батьківщини» (попул. газета) сравнительно съ изданіями ихъ партіи; изъ свидѣтельскихъ показаній мы видимъ, какъ сами громады подписываются на «Батьківщину», а не на «Проломъ» и т. п. «Московскія Вѣдомости» и «Русь» осмѣливаются утѣрять свою публику, будто «поляки» поддерживаютъ (даже будто бы субсидіями) украинофильскія изданія противъ «чисто-русскихъ» \*). Но это самая безцеремонная ложь: достаточно прочесть показанія польскихъ, полицейскихъ агентовъ въ этомъ же процессѣ, чтобы видѣть, какъ они называютъ и украинофиловъ москалями, ихъ изданія московскими и т. д. А если слѣдить за галицкими дѣлами хотя 2—3 мѣсяца, то насчитаемъ десятки конфискацій на «Діло» и «Батьківщину» \*\*).

\*) На процессѣ была прочитана между прочимъ одна изъ многихъ статей Моск. Вѣд. въ такомъ родѣ, — которая сводилась къ тому, чтобы выпросить въ Россіи субсидію для «многогрудальной газеты» г. Плоцанскаго. Тамъ же процитированы были слова г. Геровскаго (галицкій нотабль и зять г. Добринскаго) «эти дурачества написалъ самъ Плоцанскій.»

\*\*) Такая же безцеремонная ложь и — утѣшеніе, будто украинофильскіе относятся враждебно къ Россіи и къ русской литературѣ. Украинofilы, какъ и множество великоруссовъ, ненавидятъ російскія порядки, которые дѣлаютъ возможными формы, въ родѣ запрещенія даже «боже, царя храни» въ украинскомъ переводѣ. Что же до литературы, то въ Га-

«Украинофильство» растеть, а «москвофильство» мреть въ Галиціи потому, что первое есть дѣло, стоящее на живой, мѣстной, народной почвѣ, а второе — мертвое, безпочвенное; — а тамъ, гдѣ еще нѣтъ ничего подобнаго украинофильству, какъ напр., въ отечествѣ г. Добринскаго, гдѣ прежде царствовала у мѣстныхъ русскихъ патриотовъ исключительная аксаковщина, тамъ теперь нѣтъ ипакаго русскаго движенія и даже число русиновъ уменьшилось съ 500,000 на 400,000! \*)

Уже изъ приведенныхъ выше примѣровъ можно видѣть, во что собственно обратилось движеніе, которое гг. Катковы, Аксаковы и ихъ сателлиты выдаютъ за настоящій патриотизмъ и народное направленіе среди русиновъ въ Австріи. Но мы еще не сказали о самомъ позорномъ. Изъ дѣла оказалось, что сынъ г. Ад. Добринскаго, г. Мирославъ Д—скій, чиновникъ петербургскаго министерства внутреннихъ дѣлъ и членъ славянскаго благ. общества, сотрудникъ петерб. и московскихъ газетъ лжеславянофильскаго направленія (по всему видно, С.-Вѣдомостей, Новаго Времени и Руси) пріѣзжалъ въ Галицію набирать платныхъ агентовъ для наблюденія за «нигилистами», — и что сынъ г. Наумовича вмѣстѣ съ другими лицами той же партіи взялся за эту постыдную роль, при чемъ г. Наумовичъ — младшій унизился до доносовъ на своихъ товарищей въ Вѣнскомъ университетѣ, членовъ общества «Січ». Членъ слав. благотв. общества оказывается просто — агентомъ III отдѣленія, который поручилъ г. Наумовичу, между прочимъ, выслѣдить въ «Січи» предполагаемаго убійцу Мезепцева, — что все г. Аксаковъ въ свой «Русь» находитъ вполне естественнымъ и похвальнымъ!!!

Такъ вотъ, во что обратилось московское

лиціи только украинофилы и познакомили публику съ настоящимъ русскою литературою переломами изъ Пушкина, Гоголя, Державина, Некрасова, Щедрина, Успенскаго и др. и извлеченіями изъ работъ Костомарова, Пынина, Лавровскаго, Максимовича и т. п. «Москвофилы» же могутъ противопоставить этой работѣ развѣдъ переводъ разсказа Турецова «Собака» (Песъ) съ немецкаго (credit, poster!) на . . . . . «мѣшанину» или «лучшій языкъ». Что до російскихъ украинофиловъ, то мы беремся документами доказать, что одинъ тотъ кружокъ, къ которому мы принадлежали, распространилъ въ четверо больше великорусскихъ книгъ среди русиновъ въ Австріи, чѣмъ всѣ славянскіе комитеты вмѣстѣ. Мы дѣлали и дѣлаемъ это съ прямымъ расчетомъ, такъ какъ чѣмъ болѣе австрійскіе русины знакомятся съ живою русскою литературою, тѣмъ болѣе переходятъ къ украинскому движенію. Въ виду указанного выше и здѣсь естественнаго роста этого движенія, спрашивается: на сколько выгодно и для политическихъ интересовъ Россіи то отношеніе къ нему, какое проповѣдуютъ гг. Катковы, Аксаковы и т. п.?

\*) Замѣтимъ, что галицко-русское возрожденіе было пробуждено писаніями старыхъ украинофиловъ изъ Россіи (Котляревскій, Максимовичъ, Бодянский, Срезневскій) и съ тѣхъ поръ даже въ галицкихъ «москвофильскіхъ» кругахъ признается до известной степени мѣстный народный элементъ. Хотя бы только въ элементарной литературѣ. Въ Венгерскую же Русь русская пропаганда зашла черезъ священниковъ великоруссовъ, состоящихъ при вѣнскомъ посольствѣ и пенгяскомъ консульствѣ, и не пошла дальше московской попомщины, которая, соединившись съ попомщиною мѣстною, дала было плодъ, который годенъ былъ для кул-стакмеры «монетровъ» и раритетовъ, а не для жизни и политической борьбы.

\*) Замѣтимъ кстати, что «высшимъ» языкомъ гг. Наумовичей и т. п. можно только писать (потому что бумага все терпитъ), а говорить имъ нельзя. Если кто «с о ч и н я е тъ» (и совершенно произвольно) несуществующій языкъ, такъ это именно эти господа, а вовсе не украинофилы, какъ утѣшаютъ «М В.» «Русь» и т. п. Украинofilы развиваютъ существующій живой языкъ двадцатимиліоннаго населенія.

славянофильство; вот каких людей оно к себе притягивает! И вы думаете, что по крайней мере эти люди искренни?! Ни чуть не бывало! Г. М. Добрянский оказывается в то же время сотрудником и враждебных России мадярских газет, — а в разговоры его с г. Паумовичем старшим оба они оказываются вовсе не искренними друзьями российских порядков. Сам г. Паумович передает на судь этот разговор, который он вел с г. М. Д.—имъ, какъ съ членомъ слав. общества и чиновникомъ министерства, отъ котораго зависить допущеніе въ Россію заграничныхъ изданій. «Вы тамъ въ Россіи, говоритъ г. Паумовичъ, не беретесь за просвѣщеніе народа, а у насъ не мало есть книжекъ для народа; это бы и вамъ пригодилось, если бы вы пускали наши книжки черезъ границу. У меня есть цѣлый складъ популяр. книжекъ; я могъ бы ихъ тамъ распродать» \*). На это отвѣтилъ г. Добрянскій: «это не возможно; у васъ конституція, — у насъ абсолютизмъ; вы пишете о вѣсѣмъ парламентѣ, сеймахъ, объ уѣздныхъ совѣтахъ, о свободной жизни; а у насъ нельзя, чтобы такіа книжки или въ народъ, потому что этакіа вещи про б о у ж д а ю т ъ м ѣ с л и »...

Довольно! Выводы изъ этого, какъ и изъ всего разсказаннаго, пусть дѣлаетъ самъ читатель, и если бы по прочтеніи всего этого, онъ хоть немножечко пересталъ позволять московскимъ лгунамъ обманывать его, — то мы сочли бы себя сторицею вознагражденными за кунаніе въ типѣ грязи и тупости, которую представляетъ изъ себя протоколъ разобраннаго нами процесса.

М. Драгомановъ.

Талмудъ ли, или жизнь препятствуетъ евреямъ заниматься производительнымъ трудомъ? \*\*).

За нѣсколько недѣль до возникновенія извѣстныхъ «беспорядковъ» въ Елизаветградѣ, гдѣ впервые и было поднято знамя гра-

\*) Какъ было замѣчено, между изданіями г. Паумовича есть вещи, писанныя очень недурно и недурнымъ народнымъ языкомъ, — конечно украинскимъ, только правописаніемъ церковнымъ, которое, къ стати сказать, и есть официальное въ Австріи правописаніе, а вовсе не проклинаемая московскими филологами и филологами или (не совѣтъ точно) кулишонка, на которую еще недавно ополчались «Московскія Вѣдомости» устами своего вѣнскаго «ласкательнаго очевидца». Московскіе обрусители совершенно напрасно полагаютъ свою публику: въ Австріи лгательно писать: Сѣ чъ, к ѳ нъ, т. е. такъ само, какъ велитъ украинцамъ писать и законъ Юзефовиче-Толстовско-Тимашевско-Потановскій 16 мая 1876 г., а вовсе не Січ, кінъ, какъ пишутъ злокозненные украинофилы, сообразуясь съ произношеніемъ и логикой.

\*\*) По настоящему желанію автора, мы печатаемъ эту статью такъ, какъ она намъ доставлена, со всѣми ея рѣзкими и подчасъ триніальными выраженіями. Въ ряду прочихъ признаковъ и эти выраженія служатъ своего рода документами для характеристики того настроенія, въ какомъ находится теперешніе еврейскіе народники. Для полнаго еврея и для общей пользы желательно, чтобы это настроеніе во многомъ измѣнилось на болѣе самообладательное, — что, конечно, наступитъ, когда еврей-народники высказутся съ полной откровенностью. Давши одному изъ нихъ эту возможность, мы въ слѣдующихъ №№ возобновимъ печатаніе статей о еврейскомъ вопросѣ, который, по нашему мнѣнію, ставить этотъ вопросъ болѣе объективно. (Ред.)

бежа и насилія \*), возникла новая еврейская секта «братьевъ библейцевъ», которые отвергали нѣкоторые основныя догматы еврейской религіи, какъ законы о нищѣ, обрѣзаніе; совершенно отреклись отъ талмуда и торжественно обѣщались не содержать кабаковъ, лавочекъ, не отдавать денегъ на проценты и т. д. Въ самомъ началѣ своего возникновенія секта эта обратила на себя мало вниманія въ средѣ еврейства, и даже русско-еврейскіе органы ограничили однимъ упоминаніемъ о ней. Только впоследствии, когда уже послѣ опустошенія Елизаветграда, Березовки, Апаньева и Кіева, вдохновитель «новоявленныхъ» братьевъ обратился къ евреямъ съ печальнымъ письмомъ, — о новой сектѣ заговорили всѣ русскія газеты съ похвалою и поглаживаніемъ по щекамъ, а русско-еврейскіе органы, какъ сами евреи, съ отвращеніемъ и негодованіемъ. Дѣйствительно, надо обладать если не безстыдствомъ, или отсутствіемъ элементарной честности и всякаго человѣческаго достоинства, то уже по крайней мере тупой головой, чтобы въ такое время обратиться къ евреямъ съ такимъ безтактнымъ письмомъ. Въ началѣ этого письма, авторъ проливаетъ нѣсколько ехидныхъ, крокодильевыхъ слезъ о постигшей евреевъ участи, а затѣмъ этихъ оплакиваемыхъ жертвъ обдастъ цѣлымъ ушатомъ самыхъ живыхъ неосновательныхъ обвиненій, причемъ съ безпримѣрнымъ самооплеваніемъ и гадкимъ, недостойнымъ даже холона занесиваніемъ у побѣдителя, старается облить грабителей, дѣлая весьма прозрачныя намеки на переходъ въ ихъ лагерь. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробный разборъ тѣхъ претензій, какія встрѣтила бы эта секта въ еврейской массѣ, помимо своего недостойнаго раблѣнствованія передъ кулакомъ и палкой. Скажу только, что о религіозной реформѣ теперь меньше всего можно думать; что если эту реформу и надо было бы когда либо произвести, то произвести ее можно только на основаніи талмуда и съ его же помощью, такъ какъ именно талмудъ открываетъ путь къ широкимъ религіознымъ реформамъ; что еврейская масса приняла бы реформу только изъ авторитетныхъ рукъ, а не изъ рукъ всякихъ сомнительной честности проходивцевъ \*\*), которыхъ единственная цѣль — добиться для себя лично тѣхъ же правъ, какими пользуются отрицающіе талмудъ караимы \*\*\*). Теперь я перейду къ другой сторонѣ дѣла, къ реформѣ, такъ сказать, бытовой или экономической, которую предлагали наши нѣжные «братья-библейцы». Прежде всего надо сказать, что съѣшно и глупо при такихъ силахъ производить бытовую или экономическія преобразованія \*\*\*\*). Извѣстныя бытовая или

\*) Грабежа, какъ извѣстно, въ антиеврейскихъ беспорядкахъ было очень мало, авторъ былъ бы ближе къ истинѣ, если бы сказалъ: «знамя сѣной мести». (Ред.)

\*\*) Мы не понимаемъ, какія основанія имѣлъ авторъ такъ относиться къ личностямъ «библейскихъ братьевъ». (Ред.)

\*\*\*). Замѣчу кстати, что ни одинъ караимъ не занимается производительнымъ трудомъ, между ними нѣтъ ни одного ремесленника, а всѣ они занимаются исключительно торговлей.

\*\*\*\*). Говорить подобныя вещи — значить осуждать на смерть всякое новаторство. (Ред.)

экономическія условія даннаго народа не слагаются произвольно, по личнымъ желаніямъ, а глупо историческими причинами. Точно также и отказаться отъ нихъ народъ не можетъ произвольно, по личному желанію: для этого надо измѣнить массу другихъ условій. Если это справедливо относительно всякаго самостоятельно живущаго народа, то это тѣмъ болѣе справедливо относительно евреевъ, которыхъ вся жизнь искусственно и насильственно создана цѣлымъ рядомъ подлаго, гнуснаго гнета надъ ними со стороны другихъ народовъ.

Никто, можетъ быть, не желать бы столько, какъ я, чтобы евреи даже забыли о существованіи кабака и лавочки и занялись однимъ здоровымъ физическимъ и другимъ производительнымъ трудомъ. Я бы этого желать отъ всей души не потому, что на насъ перестали бы злѣть, а потому, что было бы желательно, чтобы Мойша и Файвель имѣли обезпеченный наконецъ кусокъ хлѣба, не питались болѣе однимъ чеснокомъ и дыбулей и получили наконецъ здоровые кулаки на всякій случай...

Да, занятіе исключительно производительнымъ трудомъ составляетъ пламенную мечту всѣхъ истинныхъ друзей еврейской массы; но, когда кто нибудь, къ какому бы лагерю онъ ни принадлежалъ, поднимаетъ хриплый крикъ противъ этой еврейской массы и начинаетъ ее упрекать въ томъ, что она живетъ непродуманнымъ трудомъ, то вся кровь бросается въ голову отъ негодованія. Подло и безчестно приковать человѣка къ цѣпи, и потомъ обвинять его въ томъ, что онъ топчется на одномъ мѣстѣ. Гнусно и бесовѣстно заключить человѣка въ темную, безвоздушную кануру, и упрекать его и даже безчеловѣчно бить за то, что онъ эту кануру не обратилъ въ цвѣтущую ниву. Упрекать евреевъ въ томъ, что они не занимаются производительнымъ трудомъ, тоже самое, что упрекать русскую массу за то, что она дико-нецивилизована, а пожалуй еще будетъ жестче. Ибо, въ то время, какъ русская народная масса, какъ и всѣ другія народныя массы терпятъ отъ однихъ правящихъ классовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, еврейская масса терпитъ въ то же время и отъ самой этой дикой массы. Да и гнетъ отъ самыхъ правящихъ классовъ былъ для еврейской массы въ десять разъ тяжелѣе и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи.

Повторяю, должно отъ всей души желать евреямъ заняться производительнымъ трудомъ; вся задача друзей еврейской массы должна состоять исключительно въ томъ, чтобы направить евреевъ на этого рода дѣятельность, но злѣть озлобленно никто не имѣетъ права уже потому, что того, что создано двумя тысячами лѣтъ, не устранить этимъ ласкомъ, не отомстить никакими ушатами злобныхъ обвиненій, съ какой бы стороны ни лились эти помои: со стороны ли российскихъ публицистовъ, или елизаветградскихъ «братьевъ». Возвращаясь къ этимъ послѣднимъ, «библейцы» почему-то связали отреченіе отъ талмуда съ отреченіемъ отъ кабаковъ и лавочекъ. Для русской публики, рѣшительно незнакомой съ этой книгой, а если и знакомой, то изъ устъ такихъ шаромыжниковъ,

какъ извѣстный плутъ Лютоостанскій \*) или же по изложенію поповъ, объявляющихъ эту книгу «проклятой» и проповѣдующей самыя ужасныя гнусности, особенно противъ христіанъ; для этой публички говорю я, эта связь можетъ казаться весьма естественной. Забывая, или совершенно не зная исторіи и игнорируя тотъ несомнѣнный фактъ, что жизнь управляется не книгой, а окружающими обстоятельствами, русское общество приписываетъ какую то страшную силу талмуду, который деспотически будго бы управлялъ еврейской жизнью. Между тѣмъ, если бы послѣднее было и вѣрно, то и тогда, какъ увидимъ ниже, отъ этого, въ особенности въ вопросѣ о занятіяхъ евреевъ трудомъ производительнымъ, никакого зла вовсе не произошло бы.

Талмудъ говоритъ: «Точно также, какъ словѣкъ обязанъ жениться и изучать законъ, точно также онъ обязанъ научиться какому либо ремеслу». Дальше тотъ же талмудъ говоритъ: «кто не обучаетъ своего сына ремеслу, тотъ словно учить его грабежу и разбою». «Всякое изученіе, которое не сопровождается изученіемъ ремесла, ни къ чему не ведетъ».

«На трехъ основахъ зиждется міръ: на наукѣ, трудѣ и милосердіи». Толкуя то мѣсто изъ Библии, гдѣ разсказывается о египетскомъ голодѣ, талмудъ говоритъ: «Голодъ продолжался семь лѣтъ, но черезъ порогъ ремесленника онъ не переступилъ».

До чего доходитъ уваженіе талмуда къ труду и трудящимся, видно особенно рельефно вотъ изъ чего. Талмудъ относится съ большимъ благоговѣніемъ къ учености, а потому предписываетъ всѣмъ вставать передъ ученымъ. Отъ этой обязанности однако освобождаются ремесленники! Сами талмудисты очень часто были ремесленниками, и постоянно къ имени талмудиста прибавляется названіе его ремесла, какъ напр., «раби Исханаъ Гасандиоръ» (раби Исханаъ заложникъ) и т. д. О торговлѣ одинъ талмудистъ говоритъ: «торговля—отецъ лжи». Достаточно этихъ цитатъ, которыя я могъ бы увеличить еслибы имѣлъ подъ рукою трактаты талмуда, чтобы окончательно убѣдить всякаго, что съ этой стороны евреи не только препятствія не встрѣчаютъ къ занятію производительнымъ трудомъ, а напротивъ талмудъ даже обязываетъ къ такому труду. Но талмудъ не управляетъ жизнью евреевъ, какъ ученіе Христа не управляетъ жизнью христіанскихъ народовъ, иначе на это ученіе можно было бы богъ знаетъ что взвалить...

Теперь посмотримъ, на сколько жизнь и окружающая евреевъ обстановка поощряютъ ихъ къ производительному труду. Не стану возвращаться къ исторіи, которая вся

есть одно систематическое стремленіе убить въ еврейхъ всякій даже помыселъ о постоянномъ физическомъ трудѣ, ремеслахъ, земледѣліи и т. п.

Не стану указывать на всѣмъ извѣстный фактъ отстраненія евреевъ отъ владѣнія землею, которое отстраненіе практиковалось въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ и теперь у насъ въ Россіи на днѣхъ получило новую силу. Я только укажу на нѣсколько фактовъ, чтобы показать, какъ въ самомъ русскомъ правительствѣ и обществѣ, въ сферахъ, откуда болѣе всего сыплется на евреевъ обвиненій въ непроизводительности, относится ко всякой попыткѣ евреевъ заниматься производительнымъ трудомъ.

Начну съ правительства. Въ Житомирѣ существовало и нынѣ существуетъ еврейское ремесленное училище. Графу Толстому, этому гнусному обскуранту, архиханжѣ и лицемеру, никакъ не хотѣлось, чтобы евреи имѣли такое училище и онъ употребилъ всякія іезуитскія мѣры, чтобы его уничтожить. Фарисей этотъ объяснялъ, что такъ какъ въ Житомирѣ у русскихъ такого училища нѣтъ, то такое училище, которое будетъ создавать хорошихъ еврейскихъ мастеровъ, будетъ новымъ предметомъ для эксплоатаціи коренныхъ \*). Какова мудрость! «Истинно министерская голова», какъ говорятъ евреи. Но и послѣ паденія этого злобнаго затемнителя народной массы, евреи встрѣчаютъ не меньше препятствій въ этомъ отношеніи. Недавно только, съ годъ тому назадъ, было два случая отказа министерствомъ разрѣшенія на открытіе ремесленной школы евреямъ, при чемъ мотивировка была уже совершенно противуположная. Тутъ уже отказъ мотивировался тѣмъ, что въ виду того, что въ данной мѣстности (кажется въ Екатеринославѣ) уже существуетъ русская ремесленная школа, то начальство не видитъ надобности для таковой же школы специально для евреевъ. Можетъ быть, въ этомъ видно желаніе препятствовать евреямъ изолироваться отъ остальнаго населенія? Такъ вотъ другой фактъ.

Правленіе одесскаго еврейскаго ремесленного училища «Трудъ» обратилось въ министерство нар. просв. съ просьбой о разрѣшеніи ему принимать въ свое училище и учениковъ русскихъ. На эту просьбу послѣдовалъ категорическій отказъ. Надо замѣтить, что въ этомъ училищѣ всѣ преподаватели—русскіе, а въ то время, какъ подавалась просьба, и смотритель былъ русскій. Даже отъ русскіхъ всесильныхъ сатрановъ невозможно требовать большаго отсутствія всякой послѣдовательности и логики, столько наконецъ идіотства! Приведу еще два факта, которые, хотя не имѣютъ прямаго отношенія къ дѣлу, но которые отлично характеризуютъ отношеніе русскіхъ сатрановъ ко всякому хорошему предпріятію среди евреевъ.

Въ Одессѣ открылся еврейскій дамскій комитетъ для вспоможенія бѣднымъ еврейскимъ родильницамъ, которыми не обидѣлъ Богъ свой, избранный для всякихъ на-

костей, народъ. Комитетъ этотъ былъ очень полезенъ кромѣ своей помощи родильницамъ еще тѣмъ, что тутъ богатыя, ни о чемъ не думающія дамы сталкивались лицомъ къ лицу съ потрясающей нищетою, которая существуетъ среди еврейской массы, такъ что оказывалась очень часто помощь не только родильницамъ, но и цѣлымъ семьямъ, отыскивалась работа и давались занятія мужьямъ или сыновьямъ родильницъ. Но министръ внутреннихъ дѣлъ поспѣшилъ запретить это полезное учрежденіе потому, что такое уже существуетъ у русскихъ. Нечего и говорить, что въ этомъ русскомъ учрежденіи еврей бы и на порогъ не пустили. Далѣе, въ той же Одессѣ существуетъ общество взаимнаго вспоможенія евреямъ-учителей. Уставъ этого, весьма полезнаго общества былъ составленъ на скоро, а потому страдаетъ множествомъ недостатковъ. Эти недостатки были исправлены и уставъ снова представленъ черезъ градоначальника на утвержденіе.

Но уставъ лежитъ уже около трехъ лѣтъ въ Одессѣ и обществу все совѣтуютъ дружески не соваться съ нимъ, чтобы не быть совѣмъ закрытымъ. «Ибо, пояснили имъ откровенно, въ системѣ правительства—не дозволить евреямъ никакихъ новыхъ учрежденій, особенно такихъ, какихъ нѣтъ у русскихъ». Понятно, что эта подлая система подрубливаетъ евреевъ, вмѣсто того, чтобы возвышать русскихъ, можетъ парализовать и ту каплю полезной дѣятельности, которую иногда обнаруживаютъ богатые еврейскіе бѣдняки въ пользу ими же обираемыхъ бѣдняковъ, и вообще всякую общественную инициативу.

Теперь посмотримъ, какъ относится къ попыткамъ евреямъ заниматься земледѣліемъ и производительнымъ трудомъ русское общество и русская масса.

Года четыре тому назадъ, евреи принялись обрабатывать угольные копи въ Донецкой области, при чемъ при всѣхъ работахъ употреблялись только рабочіе евреи. Тамонная газета не замедлила поднять ужаснѣйшій крикъ по поводу того, что евреи уже и черныя работы захватываютъ въ свои руки и эти работы отнимаютъ хлѣбъ у «коренныхъ» жителей. Года же четыре тому назадъ, изъ знаменитой нынѣ Балты были изгнаны шестьдесятъ евреевъ плотниковъ по жалобѣ «коренныхъ» опять таки за то, «что евреи захватываютъ ихъ хлѣбъ».

Въ прошломъ году во многихъ уѣздахъ херсонской и подольской губерній раззоренные и ограбленные до тла евреи вышли на полевые работы, при чѣмъ помѣщики, у которыхъ они работали были очень ими довольны за ихъ трезвость и усердіе. Но тутъ мужики погрозили помѣщикамъ раззорить ихъ и евреевъ побить, если эти послѣдніе не будутъ прогнаны съ работъ. Понятно, что помѣщики должны были покориться. Недавно, только мѣсяца два тому назадъ, въ «Русскомъ Курьерѣ», «Новостяхъ» и др. газетахъ было напечатано извѣстіе, что въ Кіевѣ черноработіе на пристани потребовали отъ своихъ хозяевъ, чтобы всѣ еврейскіе рабочіе были удалены и хозяева подчинились этому требованію.

\*) Замѣтимъ, кстати, что сей гнусный пройдоха, выдававшій себя за раввина, и оказавшійся пропавшимъ за грязныя преступленія ксендзомъ, былъ два раза награжденъ русскимъ наследникомъ престола, теперешнимъ самодержцемъ, за самую нечистую и неискреннюю книженку, обвиняющую евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Если бы евреи дѣйствительно употребляли христіанскую кровь, да не только на праздникі пасхи, но и ежедневно, то все таки имъ всѣмъ не удалось бы столько крови христіанской выпить, сколько съ выпиваетъ одинъ русскій царь.

\*) Объ этомъ разсказывалось въ подцензурной газетѣ «Разсвѣтъ». Къ сожалѣнію, не могу указать номера.

Годъ тому назадъ одинъ еврей-студентъ Новороссійскаго университета собиралъ среди своихъ товарищей-евреевъ же (русскіе не дали бы мѣднаго гроша) пожертвованія для образованія земледѣльческаго и ремесленного фонда для евреевъ. Этотъ студентъ выставилъ въ университетѣ объявленіе, въ которомъ просилъ подписавшихся внести деньги. Одинъ русскій студентъ позволилъ себѣ сдѣлать на этомъ объявленіи замѣчанія самаго грязнаго, кабацкаго свойства, напр., зачеркнулъ слово «земледѣліе» и вставилъ вмѣсто него «гемейфмахерство» и т. п. Когда выставившій объявленіе потребовалъ отъ кабацкаго комментатора, чтобы тотъ объявилъ свое имя, иначе онъ его будетъ считать подлецомъ, то большинство русскихъ студентовъ взяло его подъ свою защиту. И съ тѣхъ поръ (въ стѣнахъ одесскаго университета) ежедневно сыпалась на голову евреевъ — студентовъ самая возмутительная кабацкая брань.

Достоинно замѣчанія то, что «вареоломѣйцы» (такъ были названы студенты-юдофобы, послѣ того, какъ они выставили объявленіе о томъ, что они организуютъ «общество вареоломѣвской ночи для евреевъ») были взяты подъ покровительство всей университетской жандармеріи\*, какъ Патлаевскій и его братія. Такимъ образомъ мы видимъ, что попытки евреевъ перейти къ производительному труду до сихъ поръ не только не встрѣчали одобренія и руки помощи со стороны русскаго правительства и общества, а напротивъ, эти попытки вызвали злобный лай. Лаяли правительственные сатраны, лаяла печать, лаяла даже университетская молодежь; народъ же не лаялъ, а прямо кусался. Какъ видите, положеніе самое ужасное, безвыходное, трагическое. Послѣ приведенныхъ фактовъ можно положительно предсказать, что еврей чернорабочій, еврей земледѣлецъ, еврей косарь встрѣтитъ больше вражды со стороны народной массы, чѣмъ еврей кабатчикъ и даже еврей ростовщикъ. Въ послѣднемъ случаѣ массѣ приходится еще дѣлать отвлеченные выводы, на что масса мало способна. Въ первомъ же случаѣ еврей явится для этой массы самымъ явнымъ очевиднымъ конкурентомъ; будетъ, по ея понятіямъ, такъ сказать вырывать кусокъ хлѣба изъ рукъ. И такъ какъ еврей не пропиваетъ на седьмой день того, что онъ заработаетъ въ течение шести, то канія благосостоянія его, въ видѣ приличнаго субботняго платья на его женѣ и дѣтяхъ, вызоветъ въ хрістіанахъ самую глубокую зависть и ненависть, какъ она и вызываетъ теперь. Что ненависть къ евреямъ далеко не кроется въ томъ, что эти послѣдніе не производительны, доказывается уже тѣмъ, что во время пресловутыхъ безпорядковъ больше всего пострадали голяки-ремесленники и чернорабочіе.

Еще хуже: еврейскія земледѣльческія колоніи въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ были разрушены съ такимъ то непонятнымъ неистовствомъ: земледѣльческія орудія были изломаны въ мелкіе куски; скотъ

или уведенъ, или убитъ самымъ варварскимъ образомъ посредствомъ разрыванія животныхъ и выпусканія внутренностей. Одинъ бѣднякъ былъ убитъ въ то время, когда на колѣняхъ умолялъ пощадить его крохи, состоявшія изъ постели и горшковъ<sup>1)</sup> и эти гнусныя злодѣянія, этотъ огульный грабежъ и безъ того уже ограбленныхъ горькихъ труженниковъ и голяковъ не встрѣтили почти никакого отпора въ русскомъ обществѣ<sup>2)</sup>. Даже, напротивъ, чутъ ли не всѣ слои его ликовали, начиная отъ «революціонеровъ» и кончая Аксаковыми. Народовольцы пишутъ прокламаціи объ истребленіи жидовъ.

Представитель украинской партіи г. Драгомановъ указываетъ на эту прокламацію какъ на отпадное явленіе, только съ тѣмъ, которой оговоркой<sup>3)</sup>. Г. Драгомановъ въ другомъ мѣстѣ («В. С.» № 38) указываетъ съ нѣкоторой гордостью<sup>4)</sup> на то, что антиеврейскіе безпорядки имѣли мѣсто только<sup>5)</sup> среди малороссовъ<sup>6)</sup>. Другой представитель украинской партіи (по крайней мѣрѣ бывшій таковымъ), г. Костомаровъ, относится къ этому движенію съ какимъ то кабацкимъ цинизмомъ<sup>7)</sup>. Архилиберальныя От. Записки объявляютъ, что грабежи и убійства совершались «во имя высшей правды» (такъ такъ говорятъ en toutes lettres). О «Руси», «Нов. Времен.» и тому подобной, по выраженію Рабелэ, torchenlativ'ной литературѣ и говорить нечего, — ея ликовавію и предѣловъ не было. Спрашивается теперь, какъ быть евреямъ, что дѣлать среди этого страшнаго хаоса? Гдѣ и въ чемъ искать исхода, когда всякая производительная дѣятельность, всякій шагъ къ этой дѣятельности парализуется самымъ же русскимъ обществомъ, т. е. тѣмъ самымъ обществомъ, которое вѣчно вкривъ и вкось толкуетъ о нашей непроизводительности. Пора

<sup>1)</sup> Объ этомъ рассказываетъ подцензурный «Одесскій Вѣстникъ».

<sup>2)</sup> Не постижимо, какъ авторъ можетъ забывать пѣлый рядъ статей въ «Порядкѣ», «Южномъ Краѣ», «Голосѣ» и т. п. (Ред.)

<sup>3)</sup> Историческая Польша и Великорусская Демократія, стр. 421—423. (Авт.)

Не постижимо, какъ авторъ могъ найти отраду въ такихъ напр. словахъ: «прокламація эта представляется или увлеченіе народничества за предѣлы, дозволенные для социалстовъ-интерпретационистовъ, или показываетъ въ авторахъ ея незнание съ условіями жизни всѣхъ частей Украины: прокламація вовсе не знаетъ евреевъ-не-эксплуататоровъ и рабочихъ, которыхъ довольно много въ Украинѣ правобочной». (Ист. П. и пр., стр. 422—423). (Ред.)

<sup>4)</sup> ?? (Ред.)

<sup>5)</sup> ?? (Ред.)

<sup>6)</sup> Г. Драгоманову можно возразить, что въ Кіевѣ, напр., и въ Одессѣ свирѣпствовали преимущественно великоруссы. Въ Кіевѣ, какъ увѣряли даже газеты, эти варяги были нарочно призваны. Въ Одессѣ же были разграблены тѣ улицы, на которыхъ живутъ великоруссы и только эти послѣдніе тамъ дѣйствовали, что я видѣлъ собственными глазами. Вотъ въ Балтѣ, тамъ дѣйствительно дѣйствовали преимущественно малороссы... Далѣе, антиеврейскихъ безпорядковъ не могло быть въ великорусскихъ губерніяхъ ужъ просто потому, что тамъ евреевъ почти вовсе нѣтъ.

<sup>7)</sup> Костомаровъ собственно не касается этихъ безпорядковъ, а, рассказывая въ «Рус. Старинѣ», что онъ проѣзжалъ чрезъ Колошанъ, замѣчаетъ въ скобкахъ, что случайно въ тотъ день этотъ городъ сдѣлался сценой «жидотрепанья»... Вѣроятно это сдѣлано специально въ удовольствіе челолюбивому историку. (Авт.) ?? (Ред.)

русскому обществу взглянуть на этотъ вопросъ не съ точки зрѣнія рутинныхъ, до тошноты повторившихся обвиненій противъ евреевъ! Пора уже почувствовать бревно и въ собственномъ глазѣ. Пускай оно пойметъ, наконецъ, что оно же само создастъ для насъ тотъ заколдованный кругъ кабаковъ и лавочекъ, за замкнутость въ которомъ оно такъ щедро ругаетъ насъ. Пускай оно, кромѣ того, знаетъ, что не изъ однихъ кабатчиковъ и лавочниковъ состоитъ еврейская масса. И въ этой массѣ есть миллионы горькихъ труженниковъ, томлящихся въ самой страшной, жалкой нищетѣ; что отъ живодеровъ Поляковыхъ, Бродскихъ и Гинзбурговъ еврейская масса страдаетъ ужъ по крайней мѣрѣ не меньше, чѣмъ русская. Евреи имѣютъ полное право на серьезное вниманіе, какъ и всякіе «корешки», съ которыми наравнѣ, если еще не въ большей степени они несутъ всѣя государственныхъ и общественныхъ повинности; еврейская молодежь шла на висѣлицу за русское народное дѣло наравнѣ съ другими; эта же молодежь наполняетъ тюрьмы, казематы, томится въ Сибирѣ, на каторгѣ тысячами! Неужто и послѣ всего этого мы еще не приобрѣли права считаться корешками наравнѣ съ другими! Пора прекратить эту убійственную, звѣрскую травлю, какова бы она ни была, кулачная или литературная, и общими силами помочь несчастью. «Пускай и евреи сдѣлаются производительными», кричитъ русское общество. Я показалъ, что пріятствіе не въ еврействѣ,\* а въ самомъ же русскомъ обществѣ и правительствѣ; наконецъ, болѣе всего въ той народной массѣ, которая убійствомъ и грабежомъ расправляется съ «эксплуататорами», еще больше обездоленными, чѣмъ эта черезъ систематическій гнетъ и нужду озвѣрившаяся масса.

Вездѣ, во всемъ мірѣ, страданіе сближаетъ людей всякихъ отнѣшковъ и религій; сплочаетъ ихъ вмѣстѣ на общую борьбу съ порождающими страданія причинами. У насъ же, страдальцы накидываются другъ на друга съ дикой яростью. Но такое накидываніе другъ на друга никому изъ страдальцевъ не облегчитъ участи, а только причинитъ имъ новые раны, ибо раны будутъ не только у того, кому онѣ нанесены, но и у того, который ихъ нанесъ: у одного физическія, у другого нравственныя. Не знаю, какія тяжелѣе...

30-го іюня, 1882 г.

М.

#### ПИСЬМА О ПОЛИТИКО-СОЦІАЛЬНЫХЪ ПАРТІЯХЪ ВО ФРАНЦІИ.

III \*\*).

#### Децентрализационныя реформы.

Въ предыдущихъ письмахъ мы познакомили читателя съ положеніемъ муниципалитетовъ во Франціи. Мы показали ту роль, которую обстоятельства наложили на партію радикаловъ въ дѣлѣ освобожденія муниципій изъ подъ ига центральной власти. Въ настоящемъ письмѣ мы прослѣдимъ

\*) Такъ такъ совѣтъ не въ еврействѣ?! (Ред.)

\*\*) См. №№. 37 и 39.

\*) Авторъ употребляетъ им. жандармеріи другое выраженіе, которое мы нашли совѣтъ испечатнымъ. (Ред.)

тѣ реформы, которыя были введены и задуманы во Франціи за послѣднее время, благодаря пастойчивости и требованіямъ радикальной партіи и въ двухъ словахъ напомнимъ читателю о законопроектѣ, направленномъ противъ радикаловъ, котораго паденіе открыло Франціи путь къ цѣлому ряду радикальныхъ реформъ.

Успѣхъ радикаловъ въ пропагандѣ ихъ идей заставилъ централистовъ прибѣгнуть къ известному предложенію о переѣмѣ существующей нынѣ системы выборовъ представителей въ палату депутатовъ по избирательнымъ округамъ — системой *scrutin de liste*, по которой весь департаментъ участвуетъ въ выборѣ каждаго депутата даннаго департамента.

Партія авторитаровъ, съ Гамбеттою во главѣ, этой мѣрой думала составить палату депутатовъ исключительно изъ своихъ адептовъ и, такимъ образомъ, мечтала, если не наложить окончательно лапу на автономистовъ-радикаловъ, то, по крайней мѣрѣ, — на долго задержать развитіе федеративнаго начала. Мѣры эти сначала замаскировались тѣмъ, что существующая система выборовъ надѣляетъ палату достаточнымъ количествомъ представителей монархическаго принципа, но, когда централистамъ замѣтили, что монархисты въ настоящее время составляютъ въ палатѣ депутатовъ безсильное меньшинство, не требующее подобныхъ мѣропріятій, то гамбеттисты мотивировали свое предложеніе тѣмъ, что при *scrutin de liste* депутаты будутъ болѣе независимы и освободятся отъ постоянной опеки своихъ избирателей. Мотивъ, какъ видите, до такой степени неблагоприятенъ при представительномъ образѣ правленія, что, не говоря уже о радикалахъ, даже реакціонный сенатъ не стѣсняясь, въ лицѣ Ваддингтона, на это замѣтитъ слѣдующее:

«Намъ до сихъ поръ казалось, что основа парламентарнаго порядка именно и заключается въ отвѣтственности представителя передъ избирателями. Депутатъ, который окончилъ срокъ своего представительства и желаетъ вновь быть избраннымъ, передъ кѣмъ же, въ противномъ случаѣ, будетъ отдавать отчетъ о томъ, какъ онъ исполнилъ порученіе своихъ избирателей, и доказывать, что онъ заслуживаетъ быть вновь выбраннымъ? Долженъ ли онъ будетъ это дѣлать передъ цѣлымъ округомъ департамента, который даже его и не знаетъ, или же онъ долженъ будетъ отдавать свой отчетъ передъ десяткомъ гражданъ, составляющихъ избирательный комитетъ, собравшійся для этого случая въ главномъ городѣ департамента? Оба эти случая вполне уничтожаютъ какъ право избирателя, такъ и отвѣтственность избраннаго, т. е. уничтожаютъ двѣ существенныя гарантіи парламентарнаго режима».

*Scrutin de liste*, какъ и слѣдовало ожидать, къ счастью Франціи провалился. Гамбетта долженъ былъ оставить правительство и сдѣлаться простымъ депутатомъ, крайне зависящимъ отъ какого нибудь Бельвильскаго округа города Парижа.

Съ паденіемъ Гамбетты, политика диктатуры, политика безграничнаго авторитаризма — потерпѣла большой уронъ.

Министерство Фрейсина, смѣнившее «le grand ministère», поняло значеніе общественнаго суда, произнесеннаго надъ Гамбеттой. Фрейсинэ, будучи самъ далекъ отъ идеи децентрализаціи и, не смотря на присутствіе въ министерствѣ зайдлаго гамбеттиста Леона Сэя и авторитара Жюль Ферри, долженъ былъ подчиниться духу времени и избрать децентрализаціонный путь во внутренней политикѣ.

Министерство Фрейсина начало съ того, что внесло въ палату депутатовъ законопроектъ, дарующій муниципалитетамъ всѣхъ городовъ право избирать изъ своей среды мэра. Министръ внутреннихъ дѣлъ г. Гобленъ внесъ въ палату законопроектъ объ учрежденіи кантональных совѣтовъ, основанныхъ на избирательномъ правѣ и которые служили бы посредниками между муниципалитетами и центральной властью. Наконецъ, даже Жюль Ферри, министръ народнаго просвѣщенія, предложилъ палатѣ утвердить законъ, дозволяющій гражданамъ каждой мѣстности избрать себѣ училищный совѣтъ. Казалось, что децентрализаціонный принципъ прорвалъ сдерживающую его плотину и палата, которую закидали децентрализаціонными реформами, должна была учредить особую комиссію для спеціальнаго разсмотрѣнія законовъ о муниципальной организаціи (*commission de l'organisation municipale*).

Марта 28 сего года палата утвердила законъ, на основаніи котораго муниципалитеты всѣхъ городовъ и *chef-lieux* получили право избирать себѣ мэра.

Число всѣхъ избранныхъ мэровъ — 2678. На это число монархисты провели 232 кандидата.

Павшіе, назадъ тому ровно шесть мѣсяцевъ, авторитары искали только случая, чтобы поднять анти централизаціонный крикъ. Эти новые 232 мэра монархическаго пошиба дали имъ, якобы, удобный случай.

Гамбетта et C<sup>ie</sup> въ своихъ органахъ кричали о непремѣнномъ паденіи республиканскаго режима. «*République française*» осыпала правительство насмѣшками и заявила иронически министру внутреннихъ дѣлъ, что не мѣшало бы ему воскресить законопроектъ Давида Вильсона, предложенный на обсужденіе Версальскому національному собранію.

Законопроектъ этотъ гласилъ слѣдующее: «Совѣтъ департамента (*conseil général*) — по нашему земское собраніе) долженъ выбирать префекта департамента изъ своихъ членовъ. Префектъ избирается на опредѣленный срокъ: онъ можетъ быть смѣненъ тѣмъ же совѣтомъ департамента».

Этотъ законопроектъ Гамбетта съ своимъ штабомъ считаютъ до такой степени абсурднымъ, что болѣе язвительнаго укола неспріятелю министру они не могли и придумать, какъ предложить его возобновленіе. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ дичь! префектъ, администраторъ департамента, (я чуть бы-

ло не сказалъ: хозяинъ губерніи!) — и вдругъ выборное лицо!!

Впрочемъ, кому — кому, — а гамбеттамъ въ данномъ случаѣ язвительность не къ лицу, — такъ какъ не Гобленъ, а самъ Гамбетта подписывалъ бельвильскую программу, одиннадцатый параграфъ которой гласитъ: «назначеніе всѣхъ чиновниковъ (*fonctionnaires publics*) посредствомъ выборовъ». Не Гоблену же принадлежать и слѣдующія слова:

«Я думаю, что каждая коллегія избранныхъ должна имѣть сферу полной свободы дѣйствія; я думаю, что общины Франціи, которыя я нахожу очень малыми, должны быть сгруппированы въ кантональные округа. Кантонъ, вотъ что для меня представляется неходной точкой для административной организаціи страны. Я бы желалъ, чтобы всѣ общины, великія и малыя, получили право управлять своимъ имуществомъ, дѣлать займы и ссужать деньги другимъ на свой рискъ, однимъ словомъ я бы желалъ, чтобы общины были полными распорядителями и хозяевами въ своихъ мѣстныхъ интересахъ».

Эти децентрализаціонныя желанія принадлежатъ Гамбеттѣ, высказаны были имъ въ не столь отдаленныя времена, не во времена знаменитой Бельвильской программы. Это было сказано Гамбеттою въ залѣ *Elysée Menimolant*, всего на всего назадъ тому годъ, т. е. въ Августѣ 1881 года. Вѣрно, что обстоятельства жизни производятъ у человѣка измѣненія въ его мысляхъ; я знаю лично одного политическаго дѣятеля, который за 15 дней, положимъ, не «напечаталъ», но все же «написалъ» для себя и для своихъ друзей цѣлыхъ три программы дѣйствій, одна другую побѣждающую... Краткость времени, читатель, смущать насъ не должна, ибо обстоятельства жизни все сильны... Но дѣло въ томъ, что за послѣдній годъ общественная жизнь во Франціи никомъ образомъ не могла въ гамбеттонскихъ «желаніяхъ» произвести *salto mortale*, а напротивъ должна была еще болѣе укрѣпить ихъ. Гдѣ же причина подобной метаморфозы? Ужъ не въ окружающихъ ли его друзьяхъ?

Посмотримъ. Споллеръ напримѣръ, правая рука Гамбетты, заявлялъ 6 Августа 1881 года въ залѣ *Viderot* слѣдующее: «Обнаружилась необходимость разсмотрѣть административныя права городскихъ думъ и департаментскихъ (земскихъ) собраній». Г. Ранкъ, извѣстнѣйшій и стариннѣйшій другъ и пріятель Гамбетты, въ залѣ *Pétrelle*, 8 Августа 1881 года клялся передъ его слушателями поддерживать: «развитіе общинныхъ вольностей и расширеніе правъ городскихъ думъ». *Allain-Targé*, опять таки другъ Гамбетты, 12 Августа того же роковаго 1881 г., заявилъ себя въ 19 округѣ Парижа партизаномъ *de «l'autonomie des communes»*. Наконецъ, самъ даже *Antonin Proust*, въ которомъ Гамбетта не часть души, заявилъ о непремѣнномъ «расширеніи городскихъ вольностей».

И послѣ всего этого, вся эта «свободолубивая» чалаига, съ Гамбеттою во главѣ, въ настоящее время ополчается препоясавъ

себя мечомъ, или лучше сказать, языкомъ и перомъ противъ децентрализационныхъ реформъ!!

Не правда-ли, читатель, подобная метаморфоза этихъ «любителей» свободы Васъ поражаетъ? Вы издали ищете причины и, — не находите ея! А между-тѣмъ причина тутъ есть и непрѣнно есть, уже потому, что нѣтъ дѣйствій безъ причинъ. И пужно Вамъ доложить, читатель, что всѣ эти господа имѣютъ за себя даже *сi-constance atténuante*. Дѣло въ томъ, что всѣ эти пламенные желанія были заявлены передъ избирателями, накапавъ депутатамъ выборовъ. Неутѣшительно? пожалуй; но за то служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что Франція просыпается въ колыбели убаюкиваемаго централистическаго режима и требуетъ реформъ въ децентрализационномъ духѣ. Франція опустыла угрюмо-заботливыя няньки (консервативная, либеральная, революционная) и она желаетъ сама за собою смотрѣть, сама своимъ дѣлами заправлять.

Понятное дѣло, кто себѣ врагъ при такихъ условіяхъ, какъ же нянькамъ и капидатамъ въ няньки не ратовать за полную независимость депутатовъ отъ своихъ избирателей...

Но Франція понимаетъ и оцѣниваетъ по своему эту «независимость», а потому то министръ внутреннихъ дѣлъ Гобленъ несколько не смутился нападками и пророчествами централистовъ.

13 июня текущаго года г. Гобленъ на банкетѣ въ Saint-Lô сказалъ рѣчь, которая была какъ программой внутренней политики, такъ и отвѣтомъ на всѣ нападки централистовъ. Мы считаемъ себя не вправе не познакомить читателя съ этою — по истинѣ рѣдкою въ устахъ континентальнаго министра внутреннихъ дѣлъ рѣчью.

«Господа! сказалъ министръ, вѣрно ли мнѣніе, нынѣ неустанно повторяемое, будто бы законъ объ избраніи мэровъ имѣлъ въ этой части Франціи самыя худыя послѣдствія и былъ причиною послѣднихъ неудачъ республиканскаго принципа на западѣ Франціи, обветшалый духъ котораго долженъ, какъ говорить, замедлить прогрессивный ходъ всей остальной Франціи? Прежде всего, сочтемъ наши потери.

Извѣстно, что до закона объ избраніи мэровъ, было 1419 республиканскихъ мэровъ; а нынѣ ихъ всего 2145, откуда, якобы, и лветствуетъ, что этотъ законъ заставилъ насъ потерять 274 муниципалитета.

Извѣстно и то, какъ я говорилъ и въ Палатѣ, что было 283 общины, въ которыхъ мэръ назначался правительствомъ помимо большинства. Три изъ этихъ общинъ не выбрали мэровъ; въ 280 же, большинство которыхъ до сихъ поръ было реакціонно, — выбраны мэры — республиканцы. Такъ что если мы потеряли 200 мэровъ, то за то приобрѣли 81 коммуну, — вотъ истина!

Знаю, что въ нѣкоторыхъ департаментахъ, мы потерпѣли большія неудачи, нежелая въ нашемъ, но что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели пужно предоставить

эти департаменты торжествующей реакціи? Или пожертвовать ими для остальной части Франціи?

Нѣтъ! господа, не такихъ жертвъ мы требуемъ отъ республиканской партіи для этихъ департаментовъ, а удвоенной энергіи и дѣятельности.

И не то ли мы дѣлали сами?.. Не такимъ ли способомъ мы отвоёвали отъ реакціи департаментъ за департаментомъ, кантонъ за кантономъ, округъ за округомъ. Развѣ мы съ помощью правительства одержали побѣды 24 Марта, 16 Мая? Нѣтъ! мы шли противъ правительства и успѣли, благодаря нашей личной энергіи и силѣ убѣжденія, но не силѣ власти. Этимъ же путемъ вы дѣйствовали и въ департ. Manche, гдѣ вы, нѣсколько времени тому назадъ, были въ такомъ незначительномъ количествѣ и гдѣ теперь почти всѣ выборныя должности заняты республиканцами.

Господа! Я думаю, что и нѣтъ иного способа упрочить республику. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ республика не есть правительство большинства? И если вы въ иной коммунѣ встрѣтите реакціонное большинство, то неужели вы думаете, что навязавъ ей мэра—республиканца, вы сдѣлаете большинство республиканскимъ?

Не понимаете-ли вы, что вы заставляете его еще болѣе возненавидѣть эту республику, которая въ его глазахъ представляетъ только новую форму тираніи и притѣсненія, эту республику, измѣняющую и своимъ принципамъ, и обѣщаніямъ. Потому что, развѣ, на самомъ дѣлѣ, свобода не есть главный принципъ республиканскаго режима? Не обѣщали-ли мы коммунамъ, всѣмъ коммунамъ, право избиранія ихъ мэровъ? И когда мы обѣщали это въ августѣ, то для того ли, чтобъ осуществить это только черезъ 4 года?... Чѣмъ же мы могли бы оправдать наше отступничество, «измѣну своему слову»?

Необходимостью? общественной пользой? Еслибъ это было такъ, то ужъ какъ намъ и замѣтили не безъ основанія, что такъ какъ во Франціи насчитывается болѣе 300 коммунъ, избирающихъ мэровъ — реакционеровъ, то надо было бы всѣ коммуны лишитъ правъ выбора? И вотъ бы куда завела логика, ежели бы желали быть откровенными.

Что касается до меня, я положительно отрицаю эту необходимость откладывать и откладывать примѣненіе республиканскихъ принциповъ. Я убѣжденъ, что мы привлечемъ на свою сторону реакціонныя коммуны путемъ свободы. Вмѣсто того, чтобъ заставлять ихъ ненавидѣть и презирать республику, навязывая имъ нашихъ адептовъ, предоставимъ имъ избирать себѣ мэровъ, расширимъ ихъ права, какъ это предлагало правительство, облегчимъ, на сколько возможно, административную опеку, разовьемъ во всѣхъ направленіяхъ муниципальную жизнь; мы привьемъ этимъ общинамъ вкусъ и любовь къ свободѣ и мы получимъ въ результатъ то, какъ говорилъ г. Леноэль, что эти реакціонныя коммуны сдѣлаются республиканскими, сами того не подозревая. И въ самомъ дѣлѣ, когда рес-

публика даруетъ имъ ихъ права свободной общины и когда онѣ нѣкоторое время будутъ ими пользоваться, думаете вы, что онѣ ими пожертвуютъ для какого-нибудь монархическаго правительства?...

Ахъ! господа, горе той странѣ, гдѣ постоянно опасаются свободы! У насъ во время диктатуръ къ ней взываютъ, по ней вздыхаютъ; великодушные граждане жертвуютъ даже своей жизнью для приобрѣтенія ея. Но едва ее завоюютъ, — вдругъ ея начинаютъ бояться; при малѣйшемъ затрудненіи пятаются назадъ и, что всего печальнѣе: въ ряду людей, измѣняющихъ ей, мы видимъ иногда людей, которые приносили изъ за свободы многія жертвы и горячо изъ-за нея боролись.

А между двумя принципами надо же наконецъ сдѣлать выборъ! Вы сдѣлали вашъ выборъ, Леноэль\*), когда опередивъ законъ, вы простымъ предписаніемъ объявили въ вашемъ департаментѣ право избирать муниципалитеты. Это было въ 1870 г. и вы не побоялись даже при тѣхъ обстоятельствахъ обезоружить правительство отъ той власти, которая ему необходима. Мы сдѣлали также свой выборъ. Мы вошли, не имѣвъ никакихъ личныхъ обязательствъ, въ министерство, которое на своемъ знамени написало: свобода — и мы останемся до конца вѣрными этому знамени.

Разумѣется, примѣненіе либеральныхъ принциповъ не можетъ осуществиться сразу весь прогрессъ; я принимаю во вниманіе окружающія обстоятельства, личности. Но чего я требую, это — чтобъ дано было ясное направленіе политикѣ. Я думаю, что порядокъ свободы — единствѣнный, соответствующій республикѣ и нашей странѣ, и что политика власти не только противна ея доктринамъ, но и свидѣтельствуетъ о полномъ незнаніи духа и настоящихъ интересовъ Франціи.

Разумѣется, развивая до крайнихъ предѣловъ принципъ власти, изъ парода можно образовать машину сильную и могущественную, способную заставить одинъ народъ кипучеся на другой.

Но не это — наша цѣль, наше стремленіе! Тѣмъ болѣе, что, большей частью, такая сила обманчива и даже призрачна; и мы въ нашемъ недавнемъ прошедшемъ имѣемъ примѣры, которыхъ вполне достаточно, чтобы радикально излечить насъ отъ подобной государственной системы.

Свобода, только одна свобода, дѣлаетъ націи по истинѣ мужественными.

Господа, спрашиваю въ заключеніе. Какъ мы должны завоевать западные департаменты? Назначеніемъ ли авторитарныхъ мэровъ и префектовъ?...

Нѣтъ, господа, — с в о б о д о й!...

И эти истины вылились не изъ устъ какого-нибудь социалиста-анархиста, или сорвавшегося съ цѣпи радикала. Эти истины повѣдалъ намъ государственный мужъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, коллега нашего сѣятельнѣйше-прозрачнѣйшаго г-ра Дм. А. Толстого.

\*) Одинъ изъ присутствующихъ, префектъ 4 Сентября 1870 г.

Речь Гоблена глубоко огорчила центристовъ. Тяжеловѣсный Тетрис воскликнулъ по этому поводу: «Въ 1848 году оппозиція пила тосты за реформу; въ 1882 г. правительство пьетъ за децентрализацию; кто имѣетъ въ рукахъ власть, тотъ обыкновенно болѣе стремится, чтобъ увеличить ее, чѣмъ уменьшать, — а это совершенная новость — зрѣлище министра, который самъ ходатайствуетъ о своей «экспроприации въ видахъ общественной пользы.»

(Окончаніе слѣдуетъ).

### ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Намъ сообщаютъ, что въ Одессѣ началось разбирательство дѣлъ, возбужденныхъ прискорбною памяти прокуроромъ Стрѣльниковымъ.

Изъ достовѣрнаго источника намъ передаютъ, что въ Босніи и Герцеговинѣ организуется на широкыхъ началахъ національная партія («народная странка»), имѣющая цѣлью добиваться полного самоуправленія страны. Ожидаютъ, что австрійское правительство въ занятыхъ имъ балканскихъ провинціяхъ не будетъ противиться созванію земскаго собора.

Отмѣчаемъ постыдное для нашего вѣка событіе. Московскія газеты сообщаютъ, что по рассмотрѣніи духовнымъ цензоромъ, протоіереемъ Сергіевскимъ, статьи трафа Л. Н. Толстого, напечатанной уже было въ журналѣ «Русская Мысль», статья эта духовною цензурой къ выходу въ свѣтъ окончательно воспрещена и, по передачѣ си инспекторомъ типографіи въ распоряженіе полиціи, полиціею наданныхъ у н и ч т о ж е н а. — Таковы плоды самобытной цивилизаціи, основанной на началахъ православія! Но чѣмъ же эти плоды въ области свободы мысли отличаются отъ католическихъ ауто-да-фа времяя инквизиціи?

Любопытное открытіе сдѣлано недавно въ парижской національной библіотекѣ. Найдены автографы автора «Марсельезы», Ружэ-де-Лилли, и какой автографъ! — хвалебный гимнъ возстановителю Бурбоновъ во Франціи, верховному вождю иностранныхъ армій, влившимъ Парижъ въ 1814 году, словомъ сказать, императору Александру I!! Не пронія ли судьбы, что сынъ народа, Третьей французской демократіи конца XVIII-го столѣтія, вопіетъ о возстановленіи блеска лилій (rends aux Bourbons leur trône, à nos lis leur splendeur), а жандармскій генералъ кладетъ на музыку молитву, беззастѣнчиво выдаваемую за національный гимнъ великорусскаго народа?!

До насъ дошло на дняхъ извѣстіе, что изъ Кары бѣжали 10 политическихъ арестантовъ, но были пойманы и при нимѣхъ двое изъ нихъ убиты.

Вотъ еще одно изъ удивительныхъ рѣшеній пѣлѣстнаго Петербургу несообразностію своихъ приговоровъ мирового судьи 13-го участка. По обвиненію г-жею Романовою жены швейцара, Ивановой, въ клеветѣ, выразившейся въ распространеніи послѣдней слуховъ о томъ, что Романова социалистка и что въ квартирѣ ея печатаются запрещенныя сочиненія, г-нъ Трофимовъ, при разборѣ дѣла 23 іюня

(ст. ст.), не обративъ вниманія на послѣдствія, которыми сопровождается обыкновенно распространеніе подобныхъ слуховъ, нашелъ только, что распространеніе Ивановою слуховъ о томъ, что Романова «социалистка» и что въ квартирѣ ея печатаются недозволенные книги — является позорящею доброе имя Романовой клеветою, а потому и приговорилъ Иванову къ аресту на двѣ недѣли.

Судейкину не повезло съ обратнымъ переводомъ оберъ-полиціймейстера Козлова на ту же должность въ Москву: начальникомъ штаба корпуса жандармовъ назначенъ генералъ-майоръ князь Кантакузинъ, помощникъ начальника штаба варшавскаго военнаго округа.

Выѣстъ съ тѣмъ состоялось два удивительныхъ назначенія: на мѣсто Оржевскаго, въ начальники варшавскаго жандармскаго округа посадили графа Кутаисова, въ прошлое царствованіе прогнаннаго съ губернаторства за безобразія и совершенную неспособность къ администраціи, а мѣсто петербургскаго оберъ-полиціймейстера предоставлено знаменитому микрочелу генералу Грессеру, которому по смерти судьбою предназначено «фигурировать своимъ черепомъ въ кусткамерѣ слабоумныхъ отъ природы. Да возрадуются петербургскіе мазурики!

**Два новыхъ изданія для Россіи.** Мы получили на этихъ дняхъ первые номера новыхъ изданій: Der Baltische Foederalist. Politische, uncensirte liberale Monatschrift. (Балтійскій Федералистъ. Политическое, безцензурное либеральное мѣсячное изданіе) и Правда. О «Балт. Федералистѣ» мы поговоримъ въ будущемъ №-рѣ, — теперь же сообщимъ объ адресахъ и цѣнѣ обѣихъ изданій. Der Balt. F-ist; адресъ: Redaction des B. F., Librairie Elpidine, Genève. 1 номеръ (24 стр.) 75 сант.; годъ — 8 фр. Правда; адресъ: Case: 1021, Genève; ц. 1 № (4 стр.) 30 сант.

**Аграрное движеніе на Украинѣ.** Въ галицкую польскую газету «Reforma» пишутъ изъ Подольской губ.: «У насъ дѣлаются страшныя вещи. Хлопы занимаютъ самолично панскія земли, засѣяныя и пскони вѣковъ бывшія во владѣніи помѣщиковъ, резонясь, что у нихъ слишкомъ мало земли. Подъ Каменцемъ во время зеленыхъ праздниковъ забрали такъ болѣе 400 морговъ. Чиновники московскіе не принимаютъ противъ этого никакихъ мѣръ, вслѣдствіе чего создается невыносимое положеніе. Въ воздухѣ слышится аграрная революція и всѣ приготавлиются на случай ея начала.»

Въ «Gaz. Narodowa» пишутъ съ Волыни: «на дняхъ изъ Дубна высланъ полкъ нѣхоты подъ нач. полковника Штерке противъ крестьянъ, взбунтовавшихся около Ровна, которые скопили все на лапахъ помѣщичьихъ и раздѣлили между собою. Помѣщикъ далъ знать въ Ровно, откуда пріѣхалъ въ село приставъ. Крестьяне сильно избili его; — тогда прибыло 400 солдатъ. Крестьяне въ числѣ 3000 ч. съ косами и дѣлами отогнали солдатъ, которые не имѣли права стрѣлять. Въ Дубнѣ полкъ Штерке приказывалъ солдатамъ поступать съ крестьянами, какъ съ непріятелемъ.»

Сколько во всемъ этомъ правды?

Несомнѣнны, однако, случаи отказа крестьянъ отъ работы на помѣщичьихъ поляхъ. Такъ въ селѣ Хмѣлевкѣ, Липовецкаго уѣзда, не смотря на полный разгаръ жатвы, помѣщичьи нивы влупутъ,

оставаясь необработанными по той причинѣ, что «ни одинъ крестьянинъ не желаетъ ступить ногой на землю арендатора, г. Р—аго, за причиняемые имъ притѣсненія (Кіевск. газета Заря). Само собою разумѣется, что г. Р. не составляетъ рѣдкаго исключенія.

А вотъ и признакъ конца крестьянскому долготерпѣнію. Въ имѣніи г. Мосолова, по тамбовско-саратовской желѣзной дорогѣ, камердинеръ Тимошѣй Петровъ, который въ отсутствіи барина лежалъ въ его кабинетѣ на диванѣ и при свѣтѣ лампы читалъ газеты, былъ принятъ за самаго барина незнакомымъ лицомъ, стоявшимъ снаружи оконной рамы и сдѣлавшимъ по лежавшему два выстрѣла изъ «моу-текриста». «Жертва несчастнаго qui pro quo попала за подражаніе барскимъ привычкамъ тяжелыми ранами въ оба бока («Саратовскій Листокъ»).

### ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Типографіи «Вольнаго Слова» продаются отдѣльными сброшюрованными изданіями:

#### ВОЛЬНОЕ СЛОВО

за 1881 годъ, 20 №№.

Цѣна 10 франковъ.

#### ВОЛЬНОЕ СЛОВО

за 1882 годъ, 16 №№.

Цѣна 8 франковъ.

#### „НАРОДНАЯ ВОЛЯ“

О ЦЕНТРАЛИЗАЦІИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ въ Россіи.

М. Драгоманова.

(Отд. оттискъ изъ «Вольнаго Слова»).

Цѣна 50 сант.

Къ біографіи

А. И. ЖЕЛЯБОВА

М. Драгоманова.

(Отд. оттискъ изъ «Вольнаго Слова»).

Цѣна 50 сант.

#### ДЮНИЗИЙ Ш САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКІЙ

и

#### ПЛАТОНЪ И МОСКОВСКІЙ

СРАВНИТЕЛЬНО ИСТОРИЧЕСКАЯ ИГРА ПРИРОДЫ

М. Драгоманова.

(Отдѣльный оттискъ изъ «Вольнаго Слова», № 27).

Цѣна 50 сант.

MARIJA, MATY ISUSOWA.

Wirsi Szewczenka

z uwahamy M. Drahomanowa.

Цѣна 50 сант.

Genève. Imprimerie de la Parole libre, chemin Danest, 15